

18+ Татьяна Володина

Я в мужчинах защиты искала...

Татьяна Володина

Я в мужчинах защиты искала...

«Издательские решения»

Володина Т.

Я в мужчинах защиты искала... / Т. Володина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930714-9

Взросление — сложный и неоднозначный процесс. У каждого он проходит по-разному: одному дается проще, другому сложнее, а третий не справляется и до самой старости остается инфантильным. Девятнадцатилетняя Анна Денежко уходит во взрослый мир резко, неожиданно, после ссоры с отцом, и оказывается перед необходимостью самой строить свою жизнь и отвечать за нее. Работа, деньги, друзья и враги, опасности, любовь, предательство — это сложно, но решать нужно самой. А разве кто-то обещал, что будет легко?

ISBN 978-5-44-930714-9

© Володина Т.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Исход	9
Глава 2. Защитник	17
Глава 3. Найти себе приют	23
Глава 4. На выход с вещами	28
Глава 5. Лифты как карма	34
Глава 6. Быть ближе	40
Глава 7. В больнице	46
Глава 8. Первая ночь	52
Глава 9. Андрей	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Я в мужчинах защиты искала...

Татьяна Володина

Дизайнер обложки Ярослав Володин

© Татьяна Володина, 2023

© Ярослав Володин, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4493-0714-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Союз Советских Социалистических Республик, 1980-е гг.

В тот день они впервые выбрались в город погулять вдвоем. Смеющиеся и жестикулирующие, еще более оживленные и громкие, чем обычно, они вышли на остановку общественного транспорта и, пока ожидали свой автобус, болтали, болтали без умолку, подхватывая и продолжая реплики друг друга, а иногда даже перебивая собеседника на полуслове, чтобы срочно озвучить несколько свежих, только что пришедших в голову мыслей, которые так и просились с языка. Войдя в автобус и купив билеты, они заняли места и вдруг онемели. Нерешительность овладела обоими почти одновременно, и они сидели, смотрели в окно, периодически бросали друга на друга выразительные взгляды и снова отводили глаза. Почему-то стало неуютно, как будто они надели неудобные туфли, оказавшиеся вдобавок еще и влажными изнутри, – а значит, чужими, которые кто-то носил и только что снял.

Андрей заговорил первым.

– А знаешь, – волнуясь, произнес он, – мама сказала, что после летних каникул я в эту школу больше не вернусь.

Аня подняла на него глаза, и в них было беспокойство.

– Почему? – спросила она. – Тебе тут не нравится?

Он улыбнулся.

– Мне нравится, – уверенно ответил он. – Тут мои друзья, тут все наши ребята учатся, и гуляем мы все вместе. – Он умолк на мгновение, словно не был уверен, что нужно продолжать, но потом всё же, видимо, решил договорить свою мысль. – Тут ты.

Они помолчали еще, слушая неровный гул двигателя и позвякивание стекол в окнах выдавшего вида автобуса, потом он продолжил:

– Мы просто переезжаем.

«Мы что, больше не увидимся?» – хотела спросить Аня, слова так и рвались с ее языка, но не позволял страх: а что он подумает о ней? Было бы ужасно, если бы он подумал, что она в него влюблена, тем более что это совсем не так... Она прикусила язык и снова сидела тихо, словно мышка.

– Наша остановка! – вдруг воскликнул Андрей, подпрыгнул с места и, схватив ее за руку, потянул к выходу.

Водитель собирался уже закрывать двери и трогаться, но увидел в зеркало двух спешащих к выходу детей и задержался. У него самого дома было трое таких, и он любил их больше жизни. Желание быть с ними и видеть, как они растут, перевешивало даже тот факт, что жена давно уже раздражала одним своим существованием. Так что подождать пару минут и дать этим двоим школьникам возможность спокойно выйти из автобуса было словно услугой своим собственным детям. Кто-то, возможно, точно так же помогает и им, когда его нет рядом.

– Спасибо, дядя! – прошептала, пробегая мимо него, худенькая длинноволосая девочка, а веснушчатый мальчишка лишь коротко и серьезно кивнул.

– Пожалуйста, малышка, – улыбнулся водитель и, дождавшись, пока дети покинут салон, закрыл двери и тронулся. На душе было легко и солнечно.

Андрей и Аня стояли на залитом светом тротуаре и во все глаза смотрели вокруг. До того они выбирались в центр города только с родителями и никогда сами. Вокруг кипела жизнь: сновали туда-сюда люди, с проезжей части доносился ровный гул машин, изредка прерываемый резкими сигналами, весеннее солнце отражалось в окнах многоэтажных домов и то и дело слепило глаза... Оба, не сговариваясь, вдруг почувствовали себя почти взрослыми, и от этого в глубине души поднялось непонятное, но такое приятное чувство гордости за себя, больших и самостоятельных.

– А пойдём в парк! – предложил Андрей.

– А пойдём! – тут же согласилась Аня.

Взявшись за руки, дети дружно зашагали в спасительную и такую желанную зеленую тень центрального парка отдыха, носившего гордое имя В. И. Ленина. Под сенью деревьев время пролетало незаметно. Они прокатились на трех аттракционах по очереди, потом попили газировки с сиропом, которую им налила улыбочивая молодая продавщица в палатке, и заели ее порцией мороженого на каждого. Андрей предпочел крем-брюле и предложил его Ане, но та уверенно выбрала пломбир, который любила больше всего. Разумеется, трат они не рассчитали и в итоге остались совсем без денег. Да и кто умеет хорошо контролировать денежные траты в семь с небольшим лет? Так уж получилось, что обратный билет домой купить было не на что.

На самом деле это не было такой уж большой трагедией, ведь жили наши герои всего лишь в паре-тройке километров от парка, куда выбрались погулять без взрослых. Даже принимая во внимание их юный возраст, они были вполне способны и полны решимости добраться домой пешком, раз уж деньги так неожиданно закончились. И Андрей, и Аня сэкономили их на школьных завтраках, чтобы потратить на что-то приятное, чем и стала их первая самостоятельная прогулка в парке.

Разумеется, они совсем не думали о том, что родители уже разыскивают их по всей улице, и что дома ждет очередной нагоняй.

Чтобы почувствовать себя еще более взрослыми, они, недолго посоветовавшись, решили срезать путь к частному сектору, где проживали, по небольшому мосту через протекавшую в центре города речушку. Мост был шаткий, ненадежный и пользовался дурной славой. Говорили, что под ним уже не раз находили трупы убитых девушек и девочек, – но говорили тихо, тайком от детей, которые всё равно каким-то образом умудрялись услышать то, что для их ушей не предназначалось. Конечно, такие страшилки только добавляли мосту популярности, и каждый из проживавших на улице детей считал вопросом чести хотя бы раз в месяц (а то и в неделю) пройти по таинственному мосту и поднять свой авторитет в глазах друзей.

Андрей и Аня, взявшись за руки, смело шагнули на мостик, поддерживая друг друга на шатких досочках и нарочито весело и громко рассказывая друг другу какие-то нелепицы. Храбриться перед девочкой Андрей был просто обязан, иначе он перестал бы себя уважать, а Аня, в свою очередь, не могла уступить в смелости мальчишке, пусть даже лучшему другу, тем самым опозорив, как она считала, весь женский пол. Им повезло: они не сверзились с досок в зеленые воды «речки-вонючки», не встретили ни маньяков-убийц, ни бродячих собак, не заблудились в камышах вокруг стихийного пляжа. Маленькое приключение еще больше подняло им настроение, и они даже забыли разнять руки, когда уже вступили на родную улицу.

Ребята не ожидали, что навстречу им выйдет другая компания, из мальчишек на несколько лет их старше, хулиганов и забияк, которых сами их родители то и дело учили уму-разуму ремнем – пока без особого эффекта.

– Опа! Кого я вижу! – нарочито бодреньким голосом «пропел» их вожак Витька, живший через дом от Ани и постоянно ее задиравший. – Какая миленькая парочка! А что это вы не здороваетесь?

– Привет, Витя, – стараясь сохранять спокойствие, сказала Аня. – Привет, ребята.

– Привет, – буркнул Андрей, своим мальчишеским чутьем уже предвидя, что сейчас будет.

– А что так неуверенно? – продолжал хулиган, вплотную подходя ко все еще державшимся за руки друзьям. Ему явно хотелось нарваться.

Ребята промолчали.

– А что это мы за ручки держимся? Влюбились что ли, да? – выкрикнул кто-то из забияк, поддерживая настроение своего вожака.

– Пасть закрой! – ощерился Андрей. Он тоже пай-мальчиком не был и лицо набить мог не хуже.

Шайка оживилась. Они уже чувствовали потасовку.

– А ты не груби старшим, малявка! – процедил сквозь зубы Витька, наступая на Андрея. – Ты должен с нами разговаривать вежливо и желательно с поклоном.

– А по роже тебе я не должен? – Друг Ани тоже за словом в карман не лез. – Отошли с дороги, пропустили нас – и идите на все четыре стороны.

– Ах ты, паразит мелкий! – удивленно и где-то даже с восхищением протянул предводитель хулиганов. – Да за такие слова мы ж и тебя, и невесту твою так отделаем – мамыши ваши не узнают!

Тут уже завелась и Аня. Она понимала, что драки не избежать, и ей было ужасно обидно, что эти тупые и злые гады испортили им с Андрюшкой такой хороший день. От обиды и силы откуда-то взялись, и она уже была готова первой расквасить нос кому-то из противников, однако такой возможности ей не дали. Хулиганы напали первыми, но, поскольку кинулись на них всей толпой, то и помешали друг другу. Андрей отпустил Анину руку и передвинул девочку к себе за спину, чтобы защитить. Словно во сне, она смотрела, как ее друг раздает тумачи направо и налево, и своим еще совсем детским умом понимала, что победа будет не на его стороне: их было больше, и они были старше, а значит – сильнее.

Потом она почувствовала самый первый удар, который пришелся как раз ей в голову, слева, и взбесилась окончательно. Да как они смеют вообще приставать к ним с Андрюхой, а тем более их бить??? Кто они вообще такие??

– Ах вы, гады! – завизжала девочка и, с неожиданной силой оттолкнув с дороги друга, ринулась на обидчиков.

Глаза ее горели яростью. Место, куда пришелся удар, болело, от этого обида только усилилась, и ее хотелось обязательно выплеснуть на виновника. И Аня выплеснула. Она лупила хулиганов наравне с Андреем, сама не понимая силы своих ударов и не имея ни времени, ни желания думать об этом. Она просто дралась – и всё.

Скорее всего, в свалке победили бы всё-таки хулиганы, но на крики из ближайших домов вышли взрослые и, правильно оценив ситуацию, вмешались и растащили дерущихся в разные стороны. Под «конвоем» детей развели по домам, дав их родителям соответствующие пояснения. Когда уводили Андрея, который жил дальше всех по улице от дома Ани, он успел взять ее за руку и твердо сказал:

– Ань, ты такая сильная и смелая! Дружить с тобой классно – даже лучше, чем с некоторыми пацанами.

От этих слов тепло разлилось по ее телу.

И совсем уже не обидно было, когда ее жестко отчитывал дома отец за то, что она ушла надолго без спросу, за то, что ее искали у всех подружек и друзей и не могли найти, за то, что мама пила успокоительные капли и надеялась, что неугомонная дочь найдется... Под конец он прошелся еще и по тому, что хорошие девочки не ввязываются в драки, делают то, что им говорят взрослые, и вообще ведут себя прилично. Как обычно, делал он это громко, зло и не стеснясь в выражениях. Мама пыталась его урезонить – и, как всегда, безуспешно.

У Ани очень болела голова и сбитые в костяшках пальцы, которые мама обрабатывала зеленкой в процессе отцовских нравоучений, и ей хотелось только одного: чтобы ее обняли, погладили по голове и пообещали, что всё будет хорошо. Но этого никто не делал, а потому девочка лишь молча глотала слезы от боли и всё вспоминала теплые слова друга, с которым уже через пару месяцев придется расстаться.

А еще через месяц они получили ордер на заселение в новую квартиру. Школу должен был покинуть не только Андрей.

Глава 1. Исход

Российская Федерация, начало 2000—х гг.

– Я тебе еще раз сказал: ты бросишь эту дурацкую работу и найдешь себе нормальную! – Голос отца методично и размеренно вбивал слова-гвозди в её гудящую голову. – Ты меня поняла?! Зря мы тебя столько лет учили, что ли?

Ей хотелось удавиться или ударить его, лишь бы он наконец замолчал и перестал долбить её бедный мозг, словно дятел – ствол червивого дерева. Она допила уже почти остывший чай и подняла глаза от чашки.

– Я ничего бросать не буду, – усталым голосом ответила она. – Я неплохо справляюсь с этой работой. А другой сейчас нет. Оставь меня в покое.

Глаза отца полезли на лоб.

– Ты что себе позволяешь?! Ты с кем разговариваешь вообще? Я тебя сейчас так в покое оставлю!.. – закричал он.

Анна потеряла ноющие виски и бросила взгляд на циферблат наручных часов. Крупные яркие цифры расплывались, и это было плохо. Помимо того что от усталости зрение опять упало, это значило, что она снова плачет и сама этого не понимает. Отцу, уже в который раз, удалось выбить её из колеи, а между тем ещё весь рабочий день был впереди. В планах значились несколько встреч с потенциальными клиентами, а потом нужно было вернуться в офис: шеф вызывал весь отдел продаж на собрание, темы которого не озвучивал. Нельзя было позволять отцу так расстраивать её, это правда, но даже в свои двадцать три девушка так и не научилась до конца абстрагироваться от папашиных закидонов. Как она ни старалась, пока ей это не удавалось.

– Ты достал меня! – зло сказала она, поднимаясь. – Чем я занимаюсь – это мое дело. Мое и ничье больше. Ты не можешь мне приказывать, что делать и где работать. Я тебя уже послушалась один раз, когда бросила баскетбол, и жалею до сих пор. Больше ты мне жизнь портить не будешь!

Забыв на столе невытую чашку и блюдец с крошками от бутерброда, девушка развернулась и, прежде чем отец успел подойти к ней, убежала в свою комнату, хлопнув дверью. На письменном столе стояла большая сумка, ожидая, пока Анна сложит туда рекламную полиграфию и документы, которые нужны были ей для работы с клиентами. Вытирая текущие по лицу слезы, она быстро, скорее на ощупь, чем действительно видя, запихнула всё в сумку, кинула туда же кошелек, ключи и мобильник и резко, словно это сумка разозлила ее, а не родной отец, рванула «молнию», застегивая.

Он уже успел догнать девушку и как раз входил в комнату. Анна повернулась к нему лицом и поймала себя на том, что непроизвольно сжимает кулаки.

– Ах ты дрянь! – рявкнул мужчина. – Тварь неблагодарная! Мы с матерью тебя столько лет растили, и что в ответ? Ни помощи, ни поддержки, ни послушания. Бессовестная ты!

Он наступал на девушку: высокий, плечистый, с искаженным от гнева лицом, и Анна подалась назад, еще назад, отступая по мере того, как он двигался к ней, пока не уперлась поясницей в подоконник. Дальше убежать было некуда. И предугадать, что сейчас будет делать отец, было просто невозможно: он и сам ещё этого не знал. Мог и просто долго и с упоением обзывать, рассказывая, какая она плохая и что она еще неправильно делает, а мог и попробовать руку поднять. В последнее время такое уже случалось: он то ли осмелел, то ли действительно, как подозревала Анна, стал сходить с ума.

Ничего не оставалось, кроме как встретить агрессора лицом к лицу.

– Я тебя из дома выкину, – угрожающе прошипел он. – Полетишь отсюда в два счета!

– Было бы куда – я бы и сама ушла! – отрезала девушка. – И уйду. Как только найду себе жильё.

– Так иди хоть сейчас! – снова повысил голос отец. – И чтоб ноги твоей тут не было!

– И уйду! Интересно только, что ты мамке скажешь!

Вся эта ситуация успела разозлить Анну окончательно: одни и те же песни папаша пел уже столько лет, что это было даже не смешно, и девушка больше не могла спокойно слышать постоянные гадости и оскорбления в свой адрес. За время одной и той же сцены он мог успеть пообещать ей и выгнать из дома, и перестать кормить (если бы он еще это делал!), и всем рассказать, какая она сволочь неблагодарная, и своими руками задушить, и что-то там ещё в том же духе. В этот раз она просто развернулась, сгребла со спинки стула теплый кардиган, подхватила со стола уже собранную сумку и, чудом увернувшись от цепких папашиных рук, выскользнула из комнаты. По пути к выходу она цапнула с вешалки куртку и шарф, быстро сунула ноги в сапожки и, не останавливаясь и не оглядываясь, выскочила из квартиры. За ее спиной дверь, движимая сквозняком, отчаянно хлопнула – эхо разнесло этот звук по пустому подъезду и сделало похожим на выстрел. Анна не смогла сдержать улыбки, представив, как аккуратист папаша разозлился, подумав, конечно же, что это именно она специально хлопнула дверь ему назло.

Настроение немного улучшилось, и девушка, остановившись на площадке между первым и вторым этажом, оделась и, вытащив из сумки зеркальце, привела в порядок свой макияж. Выглядеть нужно было на уровне, клиенты должны видеть ее красивой и ухоженной: это часть работы, и далеко не самая последняя. Сегодня выглядеть бабой-ягой было совсем ни к чему. Впереди предстоял долгий и насыщенный день.

Вот уже полгода Анна работала в фирме, занимавшейся монтажом и техническим обслуживанием систем видеонаблюдения и пожаротушения. К основной ее специальности, полученной в университете, это не имело никакого отношения, но психологу, только-только получившему свой диплом, хорошую работу в их городе найти было сложно. Рынок труда предлагал только школы или детские сады, а зарплата была такой, что от одного ее упоминания хотелось подойти к ближайшему дереву, обнять его и начать биться о ствол головой, периодически оглашая окрестности заунывным воем, – ну, или просто повеситься, как вариант.

Помыкавшись пару-тройку недель в поисках работы, на которой можно не умереть с голоду, девушка совершенно случайно вышла на фирму, которая набирала себе в штат молодых девушек с привлекательной внешностью, хорошо подвешенным языком и умением общаться с практически любым типом людей. Сначала Анну это предложение насторожило, но проводивший общее собеседование директор всё понятно объяснил, и страх ушел. Девушкам не вменялось в обязанности разбираться в технических сторонах продаваемых товаров и услуг, они лишь должны были заинтересовать и «уболтать» потенциальных клиентов на встречу с профильными специалистами, и вот те уже делали конкретные предложения, калькуляции и индивидуальные проекты. Анна решила попробовать – и не прогадала.

Оказалось, что она работоспособна, целеустремленна и не боится ни черта, ни бога. Она носилась по всему городу, встречаясь с хозяевами магазинов, промышленных производств, автозаправок и автомоек, уговаривая их попробовать специальные предложения компании и стать их постоянным клиентом. Девушка была обаятельна, хозяева были сплошь мужчины, и процент заключенных договоров у Анны пока еще медленно, но неуклонно рос.

А потом она вдруг нашла интерес в технических моментах и стала чаще выезжать с монтажниками на объекты, вникать в детали и уже сама могла объяснить на пальцах заказчикам, почему им нужно, например, десять, а не восемь камер на объект, почему «тревожная кнопка» нужна одним и не обязательна другим, и почему удаленный доступ к серверам, куда будут записываться данные с камер, нужно делать сразу и в дальнейшем не иметь проблем с контро-

лем рабочих площадей. Технический директор Святослав шутил, что она, похоже, метит на его место, не довольствуясь должностью менеджера отдела продаж, а Анна с совершенно серьезным лицом отвечала, что профессиональный и карьерный рост необходим каждому здравомыслящему человеку. Мужчина так и не понимал до конца, шутит она или говорит правду.

В этот день Анна уже до обеда набегалась так, что, казалось, на горящих ступнях можно было жарить шашлык. С удовольствием усевшись в кафе торгово-офисного центра, где работала, она взяла себе салат и котлету, а на десерт – большую чашку черного чая и миниатюрное пирожное: она просто обожала сладкое, но фигуру блюла. Под вкусный обед она позволила себе немного почитать книгу, которую купила только этим утром, пробегая мимо книжного магазина, – такова была еще одна ее слабость. Да, диетологи и ее коллеги психологи чтения за едой категорически не рекомендовали, обещая кары небесные в виде несварения, гастритов, язв и лишнего веса, но девушке было на это чихать. Чтение было одним из самых ярких удовольствий в ее жизни, и отказываться от него она не собиралась. К тому же, Анна была уверена, что при особенностях ее работы, которую она с полным правом называла «волка ноги кормят», лишний вес в ближайшие годы ей не грозил.

Она уже заканчивала свой обед, когда ей позвонила мама. Ее голос в трубке был встревоженным и дрожащим.

– Что у вас с отцом опять произошло? – сразу же, не размениваясь на приветствия, спросила она.

Анне ужасно не хотелось разговаривать на эту тему, снова вспоминать утреннюю сцену и переживать то, что очень хотелось забыть, и она сделала попытку поскорее отделаться от матери.

– Мама, мне сейчас некогда, я занята, – сказала она. – Давай потом поговорим.

– Нет, давай поговорим сейчас, – не сдавалась женщина. – Расскажи мне, что случилось.

– У него и спрашивай! – резко ответила Анна. – Он тебе пожаловался на меня – пусть и даёт объяснения. Я его не трогала и ничего плохого ему не делала. Это он меня из дому выгнал.

Мать надолго замолчала – видимо, об этом моменте ее расчудесный супруг сообщить ей забыл, – потом неуверенно переспросила:

– Выгнал из дому? Как?

– А вот так! Обозвал меня в очередной раз бессовестной и неблагодарной тварью, после чего сказал, чтобы ноги моей в вашем доме не было.

– И что ты намерена делать? – очень тихо, боясь сказать лишнего, спросила мама.

– А ничего! – Анна понимала, что начинает злиться уже на мать. – Переночую сегодня у кого-нибудь из подружек, а там будет видно.

– Не сходи с ума, – фыркнула женщина. – Возвращайся домой. Он совсем не это имел в виду.

Девушка поняла, что заводится всё сильнее и сильнее. Голова опять заболела, перед глазами всё поплыло. Захотелось прицельно швырнуть книгой в кого-нибудь неприятного, и такой человек неожиданно возник на горизонте. Риелтор по имени Игорь, работавший в агентстве недвижимости, расположенном на одном этаже с их офисом, вальяжно подошел к ее столику и, не спрашивая разрешения, уселся напротив, нахально улыбаясь Анне во все тридцать два белоснежных зуба. Девушка мысленно нарисовала картинку, как в наглую морду прилетает чашка с недопитым чаем, после чего ответила матери:

– Я не знаю, что он там имел в виду, разбирайся с ним. И вообще, мне сейчас действительно неудобно разговаривать. Если будет время, позвоню попозже. Всё, пока. – И положила трубку.

Игорь сидел на месте и терпеливо ждал, пока девушка закончит разговор, пристально рассматривая её влажными глазками, словно уже мысленно успел не только раздеть, но и как минимум ощупать все её самые укромные уголки.

– Ну, и чего тебе надо? – устало спросила Анна.

Парень улыбнулся еще шире, что было, как считала Анна, невозможно в принципе, и ей стало страшно, не разлетится ли его голова на две половинки, если он попытается сделать свою улыбку хотя бы на миллиметр шире.

– Я смотрю, сидит красивая девушка одна, да еще и с книжкой, – сказал он, не сводя с нее глаз. – Думаю, дай подойду, составлю компанию, ведь явно же скучает, чего бы иначе за книжку схватилась.

– Дятел ты, Гавриш, – убирая мобильник в сумку, вынесла приговор девушка. – Несешь какую-то ересь, слушать неприятно. Мне с собой никогда не скучно, да и вообще хочется, знаешь ли, иногда с умным человеком поговорить. Ты или выкладывай, чего тебе надо, или иди, куда шел. Мне некогда, я хочу почитать, а через час мне у клиента нужно быть.

Улыбка Игоря несколько померкла. Видно было, что он ожидал от нее другого ответа, и такая резкая реплика Анны немного выбила его из колеи. Пока он придумывал, что еще сказать, девушка аккуратно доела пирожное, допила чай и стала убирать в сумку вещи.

– Ты что, правда уходишь? – спросил он уже почти нормальным тоном. – Я думал, мы посидим, поговорим...

– О чём же? – насмешливо поинтересовалась Анна.

– Ну... – замялся мужчина, – о тебе. Обо мне. О нас...

Девушка фыркнула.

– Ты серьезно? Опять? Тебе уже надоели твои девочки – и ты снова решил попытать счастья со мной?

– Так я ж ничего плохого не предлагаю. Может, в кино сходим после работы?

Вот чем он Анну всегда раздражал особенно, так это своим ослиным упрямством и нежеланием понять то, что ему говорили. Она прекрасно знала, что не нравится ему, что подкатывает он к ней исключительно из спортивного интереса, ради самого факта победы. Попытки наладить контакт продолжались уже несколько месяцев, и за это время, по информации из разных источников, у «соседа» было от двенадцати до восемнадцати подруг. Недолгие отношения не заканчивались ничем, и это было совсем не то, чего Анне хотелось бы для себя. Плюс к тому, у парня был еще один очень серьезный в ее глазах недостаток.

Его звали так же, как и ненавистного Анниного папашу, и даже внешне он был похож на Игоря Сергеевича Денежко.

– Значит, так. Слушай сюда внимательно, Гавриш, дважды повторять я не буду, – даже не пытаясь скрыть злости, проговорила девушка. – Я тебе сто раз уже говорила, чтобы ты оставил меня в покое. Мне с тобой неинтересно, говорить не о чем, время проводить скучно. До тебя не доходит. Даже не знаю, что за радость такая – каждый раз обламываться.

Парень попытался скрыть замешательство за своей привычной ухмылкой, но Анна отметила изменившееся дыхание, сузившиеся глаза, ставшую в какой-то миг более жесткой линию скул и подбородка. Её очередной отказ задел и разозлил его, это было хорошо заметно. Девушка собрала наконец сумку, забросила ее на плечо и подобрала другой рукой поднос с грязной посудой. Парень протянул руку и удержал ее за плечо. Силы он при этом не рассчитал, и боль разлилась по всей девичьей руке. Когда Анна подняла на него глаза, чтобы велеть ему отпустить, она едва не отшатнулась: гнев, плескавшийся в глазах мужчины, по интенсивности не уступал ее злости в отношении родителей.

– Это ты меня послушай, – прошипел он. – Нашлась тоже принцесса-недотрога! Да сто лет ты мне не нужна, кто на тебя вообще позарится? Хотел проявить внимание, по-дружески,

так сказать, а она и тут, видите ли, в позу встает! Ну и сиди одна, как дура, без подарка. Книжный червь!

Анна, не особо задумываясь, что делает, вывернулась, почти вырвала руку из холодных пальцев Игоря и, не прекращая движения, в повороте, используя инерцию сумки, со всей пролетарской ненавистью опустила ее на торс молодого человека. Удар оказался такой силы, что тот не только выпустил ее плечо, но и отлетел на несколько шагов назад, врезавшись спиной в случайно проходившего мимо незнакомого парня примерно их возраста.

– Ты что, совсем ослеп? – с праведным гневом спросил пострадавший, потирая ушибленный живот. – Куда несешься, не глядя, как оглашенный?

– Отвали! – рыкнул Игорь и, потирая ушибленное место, рванул обратно к Анне. Та, почувствовав, чем ей это грозит, стряхнула посуду обратно на стол и встала с подносом наизготовку.

– Еще шаг в моем направлении – и получишь по голове, – предупредила она, поигрывая своим импровизированным оружием.

Парень помялся, сделал несколько шагов вперед, потом обратно, но всё-таки поверил в возможность расправы и сдал назад.

– Ты у меня еще попляшешь! – пообещал он и всё так же, задом, попятился к выходу. Вслед ему понеслись смешки и комментарии сидевших в кафе сотрудников центра, ставших невольными свидетелями бесплатного цирка.

Анна снова стала собирать посуду, не ощущая даже, как дрожат у нее руки и ноги. «Что за день-то сегодня такой? – спросила она себя. – То ли я их притягиваю, шарахнутых, то ли сама какая-то ненормальная?» Опять стали наворачиваться слёзы, но она мысленно одернула себя, что не хватало еще из-за каких-то проходимцев расстраиваться и в истерики впадать. Она отнесла посуду на мойку сама, не дожидаясь обслуживающего персонала, и двинулась к выходу. Вслед ей тоже неслись разнообразные комментарии, а уже у самых дверей ее перехватили две худенькие девушки, блондинка и брюнетка.

– Здорово ты его! – сказала первая. – Умница.

– Он это заслужил, – добавила вторая. – Давно его надо было осадить, только ни у кого руки не доходили.

Анна недоуменно перевела взгляд с одной на другую.

– Девчата, вы о чем вообще? – спросила она. – Я ничего такого не сделала, чего не может сделать кто-то еще.

Девушки переглянулись.

– Пока еще никто так с нашим Игорьком не обходился, – сказала светленькая. – А достать он успел многих.

– Так кто вам не давал? – пожалала плечами Анна. – Если зарывается парень, так ему и скажите, что мешает? Кто он, в конце концов, такой, чтобы его стесняться или бояться? Обычный бабник, ничего более.

Девушки синхронно покраснели, из чего она сделала вывод, что обе были недолгими подружками Игоря. Что ж, им же хуже...

– Ладно, спасибо, что высказали своё мнение, – быстро проговорила Анна, – но мне и правда нужно идти, я на работу опаздываю.

– Извини, не хотели мешать, – смутилась блондинка. – Мы потом как-нибудь подойдем поболтать, если ты не против.

– Приходите, конечно. Знаете, где меня найти?

Обе синхронно кивнули. Анна улыбнулась им и заторопилась к выходу, возблагодарив небеса за то, что её действительно ждал потенциальный клиент.

Между тем нужно было как-то решать вопрос с ночевкой. Отойдя от первого потрясения, успокоившись, Анна решила, что папаша опять наговорил чего попало в пылу гнева, а теперь

сидит и боится, что дочь действительно не вернется. Возможно, мама уже успела и сама с ним поругаться на этой почве, и теперь дома либо тишь да гладь (в том смысле, что никто ни с кем не разговаривает), либо, напротив, запах валерианки и корвалола на всю квартиру, слезы и стенания, что девочка пропала и на телефонные звонки не отвечает. Анна действительно весь день игнорировала вызовы от родителей – частично из-за плотной занятости, частично просто не желая портить себе настроение лишней раз. В любом случае, девушка отлично их знала и домой не рвалась. Пусть посидят, подумают, успокоятся – глядишь, до чего-нибудь полезного и додумаются. А ей возвращаться сейчас никак нельзя, это однозначно будет воспринято как капитуляция и лапки вверх.

В течение дня, во время переходов и переездов с одной встречи на другую, девушка обзвонила нескольких подруг, осторожно интересуясь, не приютят ли они бездомную буквально на одну ночь. Везде был отказ, хоть причины у всех были разными. Даже лучшая подруга Катя помочь не смогла. «Ну и чёрт с вами!» – ругнулась про себя Анна и набрала следующий номер – троюродного брата, с которым отношения были нерегулярными, но в целом добрыми и спокойными. В отличие от подруг, он в приюте не отказал, даже пообещал не признаваться никому из родственников в этом заговоре на случай, если ее будут у него искать.

– Спасибо тебе, добрый человек! – с искренней благодарностью сказала девушка в завершение разговора. – На том свете тебе зачтется!

Валентин расхохотался:

– Это хорошо, конечно, но хотелось бы уже на этом.

– Поняла, – засмеялась Анна. – Привезу бутылочку вина.

– Обязательно позвони, как будешь подъезжать, – попросил брат. – Я встречу, а то у нас фонари плохо горят.

– Спасибо, я позвоню, – согласилась она и завершила разговор.

Вернувшись в офис к запланированному собранию, Анна подошла к лифту и нажала кнопку вызова. Рабочий день у большинства фирм уже закончился, и в здании людей было немного. Девушка мысленно порадовалась, что доедет на свой седьмой этаж спокойно, не останавливаясь на каждом, начиная с третьего. Она вошла в лифт и нажала нужную кнопку, ожидая движения. Двери стали медленно закрываться, и вдруг между ними появилась нога в изящной модельной туфле, а за ней и рука. Девушка не успела ничего толком подумать или сделать, а двери уже снова разъезжались, пропуская внутрь ее сегодняшнего противника – Игоря Гавриша. Лицо его сначала выразило удивление, тут же сменившееся злостью и каким-то гаденьким выражением, значение которого Анна расшифровать не смогла, но шестым чувством осознала, что ничего хорошего ей это не сулит.

– И снова здравствуйте! – прошипел он.

– Здоровее видали и не боялись, – парировала Анна, на всякий случай отступая в дальний от мужчины угол.

– А что ты такая нерешительная? Днём, когда ты меня прилюдно позорила, ты была в себе намного увереннее.

– Я и сейчас в себе уверена, чего и тебе желаю. Давай нажимай, куда там тебе надо, и поедем уже. Я так понимаю, что не на работу.

– Какая умная девочка, – протянул парень, нажал кнопку девятого этажа и двинулся по направлению к Анне.

Она стояла, смотрела, как он подходит, и чувствовала, как ее начинает накрывать волной страха. Как утром с отцом, она не знала, чего ожидать от этого мужчины. Как предсказать, что он сейчас сделает? Внутренне сжавшись, внешне она, тем не менее, старалась своего страха не показывать, понимая, что это будет равноценно если не самоубийству (не станет же Игорь в самом деле ее убивать из-за отказа и оплеухи?!), то усложнению своей жизни однозначно.

– Вот скажи, ты действительно думаешь, что ты самая умная? – спросил парень, подойдя к девушке вплотную и наклонившись так, что заслонила ей собою весь обзор.

– Нет, не думаю, – совершенно честно отозвалась та. – Я ни с кем не соревнуюсь. Мне достаточно того, что я *просто* умная. – Предпоследнее слово она выделила голосом. – Только почему тебя это волнует?

– Продолжаешь строить из себя невесту что? – В голосе мужчины появились рычащие нотки. – Ты понимаешь, что я могу с тобой сделать всё, что угодно, и никто тебе на помощь не придет?

– Конечно, можешь, – едва сдерживая в голосе дрожь, ответила Анна. – Только, боюсь, уже ты не понимаешь, что после этого тебя посадят, и никто тебе на помощь не придет.

Игорь издал какой-то нечленораздельный звук и замахнулся. Анна присела, уходя от удара, и, не удержав равновесие, упала на пол, только там поняв истинную причину своего падения: лифт остановился на каком-то не запланированном ни Анной, ни Игорем этаже. Нападающий бросился было к панели, чтобы не дать дверям открыться, но было уже поздно: проем расширился, и в него уже тоже кто-то входил.

– Как интересно! – произнес входящий. – И что это тут у нас происходит?

Анна, так и продолжавшая сидеть на полу, не разглядела вошедшего мужчину за стоявшим Игорем, но голос узнала.

– Денис, помоги! – позвала она, срываясь на хрип.

– Аня? – удивленно переспросил мужчина, после чего повернулся к Игорю. – Я еще раз спрашиваю, какого хрена тут происходит?

Денис, в отличие от противника, высоким не был: стоявшей на десятисантиметровых каблуках Анне он доходил едва до переносицы, а уж Игорю и вовсе был по плечо. При этом средний для мужчины рост совершенно не делал его слабее или менее мужественным, поскольку он был широкоплеч, коренаст, крепко сбит и вообще вызывал ощущение надежности одним своим видом. Он смотрел на Игоря снизу вверх, но было с первого взгляда ясно, кто сильнее – духом так точно.

Правда, как мы уже выяснили раньше, Гавриш не отличался особым умом.

– А тебе какое дело? – попытался он задавить нежданного пришельца авторитетом.

– А такое, что это моя подруга, – разминая кулаки, сообщил Денис. – Если ты ее обидел, будешь бит с особым цинизмом. Я ясно излагаю?

Анна уже поднималась на ноги, отряхивая сумку и поправляя волосы.

– Ничего я ей не сделал, – поразмыслив, всё-таки ответил Игорь. – Она просто оступилась.

Денис подошел к девушке и обнял ее, потом повернулся к говорившему и подчеркнуто нейтральным голосом сказал:

– Еще хоть раз она так «оступится» – не обижайся. Достану из-под земли.

Игорь сразу не придумал, чем крыть, но его спас лифт, открывший двери на таком желанном для Анны седьмом этаже. Она рванулась к выходу, просочившись между мужчинами, и только возле офиса своей компании остановилась, чтобы перевести дух и поправить волосы и одежду. И только там Денис смог ее нагнать.

– Ты в порядке? – спросил он.

Задышавшись, она смогла лишь кивнуть.

– Он точно ничего тебе не сделал?

На этот раз говорить уже получилось.

– Не успел. Ты вошел как раз вовремя, – сказала девушка. – Я даже представлять не хочу, что было бы, если бы не ты. Спасибо тебе, Дэн!

– Рад помочь. – Мужчина улыбнулся своей обычной хитроватой улыбкой. – Для чего же еще нужны друзья?

Она улыбнулась в ответ.

– Кстати, я к вам, – продолжил он. – Пойдем?

– Здорово! – искренне обрадовалась Анна и шагнула в дверной проем, который Денис открыл перед ней. – Пойдем!

Глава 2. Защитник

Когда Анна и Денис вошли в офис, в приемной никого не было, зато дверь в переговорную была открыта, и оттуда доносился гул голосов, который, подобно морской волне, то становился громче, то почти стихал. Переглянувшись, они пошли на звук и застали почти всю честную компанию в сборе.

Директор Вадим, худощавый русоволосый мужчина около тридцати лет, сидел за длинным столом и пересматривал документы в ярко-желтой, словно цветущий одуванчик, папке. Бумаги шуршали и периодически пытались улететь, но пока им это не удалось: шеф бдел. Рядом с ним скучал технический директор Святослав, высокий (а кто-то бы даже сказал «длинный») брюнет с ярко-синими пронизательными глазами. Время от времени он лениво отвечал на вопросы начальства, не сводя внимательного взгляда с сотрудников. Коммерческий директор Максим, самый молодой из руководящего состава, ровесник Анны, пристроился с ноутбуком на подоконнике и что-то ожесточенно настукивал на клавиатуре. Девушка подумала, что, если Макс будет так издеваться над техникой, надолго ее ему не хватит – опять же, дополнительные траты для конторы.

Сотрудники отдела продаж сидели одной большой «могучей кучей», сдвинув стулья в полукруг. Не хватало еще двух девушек, не считая Анны, и, судя по всему, их собирались дожидаться. Офис-менеджер Леночка, фигуристая двадцатипятилетняя фифа с дорогим многослойным колорированием на ухоженных волосах, сидела вместе с менеджерами и что-то с жаром им рассказывала, пытаясь делать это негромко, но то и дело срываясь в полный голос. А голос у Леночки был что надо – как, впрочем, и норов. Иногда ее побаивались даже директора. Менеджеры слушали и то и дело вставляли свои реплики, отчего голоса сливались в один общий гул с периодическими сольными партиями офис-менеджера.

Увидев вошедших Анну и Дениса, Леночка остановила свой рассказ, о чем бы он ни был, и громко приветствовала их:

– О, Анечка! Иди к нам, у нас тут есть свободное место! Дэн, привет, ты никак без нас не можешь, да?

Денис зажег на лице многообещающую ухмылочку и махнул рукой в ответ:

– Привет, Ленка! Ты сегодня ослепительно хороша! Куда ж я от такой красоты денусь? – Он отвесил шуточный поклон и тут же кивнул менеджерам: – Привет, девчата!

Девочки заулыбались и вразной приветствовали его в ответ, а Денис уже подошел к директорам и здоровался с ними за руку. Ему здесь всегда были рады.

Уже мало кто помнил, откуда вообще взялся этот мужчина, он просто был – был с ними. Он не состоял в штате и вообще к фирме никакого отношения не имел. Просто чуть раньше он был знаком одновременно и с Вадимом, и со Святославом, поддерживал с ними то ли дружеские, то ли приятельские отношения. Так уж получилось, что просто по дружбе он забегал к приятелям на работу с самого начала существования компании, тем более что фирма, в которой он трудился, снимала офис в другом крыле того же самого здания. Со временем Денис перезнакомился со всеми девушками из отдела продаж. Для него это не составило труда, ведь он был обаятелен и нравился большинству представительниц прекрасного пола. Анна подзревала, что у него было и есть сейчас много женщин, однако, в отличие от бабника Игоря, он вел себя пристойно и своими победами не хвастал. Работал он на тот момент торговым представителем нескольких продовольственных и алкогольных брендов, поэтому, если нужно было срочно раздобыть выпить чего-нибудь качественного, Денис всегда мог выручить, чем его приятели регулярно пользовались.

Между тем подтянулись оставшиеся менеджеры, и откладывать работу дальше было уже ни к чему.

– Дэн, пойдй, налей себе кофе, – попросил Вадим. – Я сейчас встряхну личный состав – и будем свободны.

– Ты только сильно не трясй, – попросил Денис. – Таких красивых девочек нельзя обижать.

– Уговорил, – кивнул директор и начал совещание.

Вопреки обещанию, шеф никого особенно не тряс. Пожурил немного менеджеров, у которых были самые низкие показатели за месяц, поинтересовался, как они собираются исправлять ситуацию, похвалил лидеров, – словом, всё как всегда. А вот потом, неожиданно для всех, кроме, пожалуй, Леночки, объявил, что их фирма получила большой и «очень вкусный» заказ от крупной сети автомоек. Каким путем и с чьей помощью они его получили, Вадим не уточнил: по-видимому, сейчас это было неважно. Важнее было, как именно они будут его исполнять. Шеф сообщил, что директорат, после долгих размышлений, решил распределить мойки между менеджерами поровну, вне зависимости от их заслуг. Это даст возможность отстающим подтянуться и заработать денег для фирмы и для себя, а лидерам позволит равномерно распланировать свое рабочее время без ущерба для текущих проектов.

Нельзя сказать, что и те, и другие были в восторге, но спорить не посмели. Пожалуй, шеф всё-таки был прав – по крайней мере, на тот момент. Объекты быстро распределили, и девушки тут же, не теряя времени, внесли в рабочее расписание сроки их посещения для уточнения требований к спецификациям. Но поскольку все уже порядком устали, Вадим великодушно позволил сотрудницам разойтись по домам.

Подавляющее большинство так и сделали, Анна же пока не спешила. Она вышла в приемную, немного поболтала с Леной, у которой опять была куча новостей и сплетен и о сотрудницах, и о соседях, а потом сделала себе большой стакан кофе и ушла в курилку портить здоровье. Курила она мало и редко, но совсем бросить то ли не получалось, то ли не хотелось. В силу специфики работы ей больше и плотнее приходилось общаться именно с мужчинами, а где еще можно поймать начальника мужского пола и завладеть его вниманием, если не в курилке? Там за вроде бы неформальными разговорами Анна добивалась гораздо больших результатов, чем какими бы то ни было иными способами. Так что вредная привычка была местами полезной¹.

В практически пустой в это время суток курилке она встретила двух сисадминов из редакции газеты, находившейся в противоположном конце коридора, – видимо, засиделись за срочной работой, – одну из своих коллег и Дениса. Тот тоже, как и сама Анна, курил под крепкий кофе и рассказывал присутствующим очередную байку.

– ... И тут я так внимательно смотрю на него и спрашиваю: «А чем вы давите на третью педаль?» – закончил он, и компания грохнула от смеха. Анна не слышала начала, но и концовка вполне ее повеселила, еле-еле удалось удержать кофе во рту.

– Ну, Дэн, ты, как всегда, в своем репертуаре, – подытожили айтишники, затушили окурки и ушли на рабочее место – добивать работу, пока она не добила их.

Коллега тоже, бросив мимолетный взгляд на часы, извинилась, попрощалась и убежала: у нее было назначено свидание. Денис и Анна остались в курилке одни. Девушка не торопилась начинать разговор, просто пила кофе между затяжками и думала о родителях. Она уже не была так уверена, что возвращаться домой сейчас не стоит. Проницательный Дэн внимательно следил за ней, потом спросил:

– Ань, что у тебя происходит?

Девушка, дурачась, выпустила дым колечками и не спеша ответила вопросом на вопрос:

– Это так заметно?

Мужчина молча кивнул. Он был старше нее на восемь лет, и это давало ему преимущество в виде не только природного ума, но и обыкновенного жизненного опыта.

---

¹ Минздрав предупреждает: курение опасно для Вашего здоровья!

– Не бери в голову, мелочи жизни, – нехотя сказала она.

– Ври больше, – с лукавым прищуром парировал Денис. – Я же вижу, ты сама не своя. Обычно ты шутишь и за словом никогда в карман не лезешь, сегодня же какая-то отстраненная. Да и тот придурак к тебе не просто приставал, как я понял. Там было что-то серьезнее, да? Хотя такое поведение вроде бы вообще не в его привычке...

– И кто из нас психолог? – грустно улыбнулась Анна.

– Я, солнце, я, – уверенно произнес мужчина и неожиданно обнял.

Первым ее порывом было отстраниться: одно дело объятия в ситуации, когда он выступал ее защитником, и совсем другое сейчас, наедине, без какого-либо повода или поощрения с ее стороны, – но потом она всё же передумала и осталась в кольце его рук. Несмотря на разницу в росте, созданную высокими каблуками ее сапог, находиться так близко от Дениса было неожиданно приятно, хоть Анна и не могла отделаться от мысли о том, как, должно быть, смешно они смотрятся со стороны.

Он отодвинулся сам, отступил на несколько шагов назад, чтобы увидеть ее лицо, и сказал:

– Раз уж я сегодня всё равно выступаю в роли твоего защитника, давай буду отыгрывать по полной. Рассказывай, постараюсь тебе помочь.

– Ишь ты, какой шустрый, – вырвалось у Анны, прежде чем она успела сообразить. – За помощь в лифте тебе огромное спасибо, – сложно переоценить значение того, что ты для меня сделал, – но с чего ты взял, что мне нужен исповедник, тем более в твоём лице?

– И чем же моё лицо так плохо? – уточнил Денис, склонив голову на бок и с интересом рассматривая девушку. Было видно, что он ничуть не обиделся, а текущая ситуация его даже забавляет.

– Ты друг моих боссов, – коротко ответила она.

Мужчина снова подошел к ней вплотную, а затем тихо и серьезно, что очень ее удивило, спросил:

– То есть проблемы всё-таки есть, я не ошибся?

Анна отмолчалась и отвела глаза.

– Я на самом деле хочу помочь, Ань, – сказал Денис, поймав ее взгляд. – И я поклянусь чем угодно, что никто ничего не узнает. Дальше нас это не пойдёт.

Анна сделала еще несколько затяжек, затушила окурок и допила остатки кофе из стакана. Денис молча стоял рядом и ждал. Наконец она решила и тихо сказала:

– У меня дома проблемы. Мне жить негде.

– Родители? – понимающе кивнул мужчина.

– Родители. Папаша, в основном. Он меня ненавидит тихой ненавистью и портит мне жизнь методично и с удовольствием. Теперь вот из дому выгнал.

Они помолчали немного. Анна чувствовала, как краска стыда заливает ее лицо, уши, шею. Она всегда стеснялась говорить с другими о том, что происходит у них дома, как отец регулярно и целенаправленно доводит ее то ли до психиатрической лечебницы, то ли до стола патологоанатома. Ей казалось, что над ней будут смеяться, будут осуждать ее, и в конечном итоге она станет изгоем, с которым никто не захочет иметь дело. И вот так рассказать о своей тайне совершенно, по сути, постороннему человеку было для девушки вообще чем-то из ряда вон выходящим...

– У тебя есть где переночевать сегодня? – нарушил молчание Денис.

Анна даже вздрогнула от неожиданности, настолько глубоко она, оказывается, погрузилась в свои мысли и переживания.

– На эту ночь меня брат приютить обещал, – сказала она.

– А завтра?

– Пока еще не знаю, я не думала об этом.

Мужчина помолчал еще немного, задумавшись, потом с подозрительным прищуром поинтересовался:

– Если я помогу тебе найти подходящее жильё, ты меня ни в чем плохом не заподозишь?

– А должна? – отбила мяч Анна, и Денис улыбнулся:

– Это уже решай сама.

«Вон оно как!» – удивленно подумала про себя девушка, вслух сказала лишь:

– Если ты действительно сможешь, я буду очень тебе благодарна.

Денис кивнул, но взгляда не отвел, продолжал смотреть на нее, думая о чем-то своем.

Идиллию разбил, как водится, телефонный звонок. Мужчина коротко извинился и нажал кнопку приема.

– Да, солнце!.. Разумеется, всё в силе... Я тут по работе застрял немного, но скоро уже буду... Да, конечно! Как ты могла подумать иначе?.. Конечно. Целую тебя.

Анна почувствовала себя лишним элементом в этой мозаике и молча направилась к выходу. Денис нагнал ее уже в коридоре.

– Жена звонила, – ответил он на ее невысказанный вопрос. – У нас сегодня что-то типа свидания запланировано.

Девушка пожала плечами – дескать, не моё это дело, не объясняйся. Он поймал ее руку и удержал.

– Я сказал, я тебе помогу, – повторил он, пристально глядя ей прямо в глаза. – Мы же друзья, правда?

– Друзья, – согласилась Анна. Сейчас она не чувствовала ничего, кроме усталости. Хотелось принять душ и улечься спать прямо тут же. И Денис почему-то начал раздражать.

– Давай я подвезу тебя к твоему брату, – предложил он.

– Зачем? Я сама прекрасно доеду. Тебя супруга ждет, не нужно заставлять ее ждать еще дольше.

Мужчина снова задержал на ней пристальный взгляд.

– Ты обиделась, что ли? – удивленно спросил он.

Анна, не скрываясь, зевнула.

– Дэн, давай до завтра, а? – не в силах справиться с зевком, попросила она. – Какие, к демонам, обиды? Ты занят, маршрутки ходят, я доберусь до Валика просто и без проблем, тем более он обещал встретить. – Она еще раз зевнула и потерла руками глаза. – Мне еще вино нужно купить...

Денис уверенно потянул ее за руку за собой.

– Решено, я тебя отвезу, – сказал он, словно договариваясь не с Анной, а с самим собой. – И ничего покупать не нужно, у меня есть несколько демонстрационных бутылок очень неплохого испанского вина. Я забыл, ты предпочитаешь красное или белое?

Анна не знала, злиться ей или смеяться.

– А всё равно, – решив выбрать позитив, ответила она, – хоть фиолетовое в крапинку, главное, чтобы вкусное было.

– Вкусное, – улыбнулся Денис. – Тут я могу ручаться.

– Тогда вези, – позволила она. – Сейчас только оденусь.

Когда они подошли к офису, он больше не держал ее за руку. Леночка уже тоже собиралась домой.

– Долго я вас ждать буду, товарищи? – недовольным тоном спросила она.

– Всё, уходим, Лен, не шуми, – промурлыкал Денис, легко обнимая девушку за талию и что-то шепча на ухо. Та милостиво выслушала и рассмеялась, после чего игриво толкнула мужчину в грудь.

– Идите уже, я домой хочу, – сказала она, и голос ее зазвучал теплее.

Анна между тем была почти одета и поправляла свой шарф.

– До завтра, Лен! Хорошего вечера, – попрощалась она и вышла.

Денис присоединился к ней только возле лифта. Анна подозревала, что всё это время он нашептывал Леночке что-то двусмысленное, а та благосклонно принимала заигрывания. Эти двое стояли друг друга, на их счет она иллюзий не питала. Только вот почему-то грустно стало, что на нее не обращают внимания нормальные парни, лишь придурки подкатывают то и дело... Может, дело всё-таки в ней? Она просто не привлекает хороших парней? Неужели отец прав, и в ней действительно есть гнильца, которую люди безошибочно чувствуют? И если так, что делать-то? Сколько можно всё быть одной и одной?

– Аня, ты спишь уже, что ли? – Денис тревожно всматривался в лицо приятельницы, щелкая пальцами, чтобы привлечь ее внимание. – Что с тобой такое сегодня? Ты же в облаках витаешь! А еще собиралась сама ехать. Никуда я тебя одну не отпущу.

Девушка вымученно улыбнулась и внутренне прикрикнула на себя: хватит страдать, соберись уже, тряпка! Не хватало еще, чтобы тебя жалеть начали, тем более он.

– Извини, Дэнъ, – развела она руками. – Похоже, я сегодня действительно переработала, отдохнуть надо. Завтра буду снова, как огурец.

– Это в смысле, что зеленая, в пупырышках, и попка горькая? – подозрительно уточнил Денис, но сам не выдержал и засмеялся. Анна поддержала его: воображение услужливо нарисовало странную картинку ее самой в том виде, как описал мужчина. Зрелище получилось бы забавное.

Между тем нужно было уже ехать. Анна сообщила Денису адрес Валентина, и они всё-таки двинулись в путь. Правда, далеко уехать они не успели, так как девушка вспомнила, что хорошо бы купить чего-нибудь съестного. Не то чтобы у брата мышь в холодильнике повесилась, но идти в гости с практически пустыми руками – это совсем не признак хорошего тона. Денис остановил машину недалеко от продуктового супермаркета на другой стороне улицы от офисного центра и остался в салоне ждать девушку.

Солнце уже давно село, над самым входом в магазин горел фонарь, но пространство на стоянке было темным. Денис подумал, что надо бы, наверное, пойти и встретить Анну из магазина, чтобы не споткнулась в темноте. Он вышел, направился к крыльцу и неожиданно стал свидетелем очередной сцены. Из ярко освещенного магазина вышла, нет, скорее, вывалилась его подруга с большим пакетом продуктов и практически висящим на ее плечах высоким мужчиной. Пока они находились в магазине, он, по всей видимости, только шел за ней, но, выйдя в полутьму улицы, попытался ее удержать. Она по мере сил отбивалась, при этом не выпуская пакета из рук и не издавая ни звука. Любая другая женщина уже подняла бы шум и позвала на помощь, а эта почему-то молчала. «Кстати, почему она не кричит?» – подумал Денис, но тут же отложил этот вопрос в дальний угол, потому что помощь девушке явно требовалась.

Он подбежал к крыльцу, когда Анна вместе с нежеланным сопровождающим уже спустилась со ступеней. Она поставила пакет на тротуарную плитку и, развернувшись лицом к нападавшему, изо всех сил саданула ему головой в подбородок. Тот, не ожидая такого сопротивления и явно будучи в шоке от удара, подался на несколько шагов назад и взвыл. Денис подхватил девушку под руку и тут же получил в благодарность оплеуху. В следующее мгновение Анна повернулась, увидела, кого именно ударила, и охнула. Тем временем высокий парень, уже, видимо, оправившийся от удара, снова бросился к ней, и остановился, как вкопанный. Мужчины наконец узнали друг друга. Они скрестили взгляды, острые, словно мечи, и, казалось, не знали, чего ожидать дальше.

А потом Денис молча, не произнеся ни слова, коротко ударил Игоря в челюсть. Тот повторно отлетел в сторону, упал и тихо застонал. Денис подошел к лежавшему, пнул его ногой под ребра и тихо, зло сказал:

– Я тебя предупреждал. Еще раз увижу тебя рядом с Аней – хуже будет. Ты понял?

Гавриш промычал что-то неразборчивое.

– Не слышу! – рявкнул Денис. – Тебе всё понятно?

– Да, – с трудом ворочая языком, ответил тот.

– Вот и славно!

Денис коротко сплюнул под ноги, подхватил одной рукой пакет с продуктами, а другой – девушку под руку и направился к машине. Анна шла, с трудом переставляя ноги, и, кажется, тихо плакала. Усадив ее почти насильно, мужчина тронул машину с места и какое-то время рулил, не произнося ни слова, не зная, что говорить, что делать, как вообще себя вести. Они с Анной не были близкими друзьями, и он не мог догадаться, что она чувствует, а спрашивать прямо сейчас казалось ему неуместным – сначала пусть успокоится.

Наконец девушка перестал шмыгать носом и то и дело вытирать глаза и щеки ставшим уже мокрым платком. Она сказала почти не дрожащим голосом:

– И снова ты меня выручил, Дэн. Спасибо. Чую, вовеки не расплачусь с тобой.

Мужчина мысленно выругался. О чем она вообще? Он не сделал ничего выдающегося, просто повел себя так, как и должен вести себя мужик, – защитил женщину, попавшую в затруднительное положение. В чем проблема? Это он ведет себя как-то не так, если Анна не ожидает от него нормального поведения? Или, может, это с ней происходит что-то неправильное, раз она воспринимает его действия как нечто из ряда вон выходящее?

– Ань, ты чего? – наконец не выдержал он. – За что ты собираешься расплачиваться? За то, что я всего лишь не чудак на букву «м», а нормальный парень? Кто тебя так обидел-то?

Девушка опять захлюпала носом, и мужчине это надоело. Он заехал на первую попавшуюся парковку, остановил машину, а потом перегнулся через рычаг переключения скоростей, рывком привлек к себе Анну и крепко обнял, прижимая к груди. Ее как будто прорвало. Она рыдала минут пятнадцать, и Денис с ужасом думал, как будет объяснять жене, почему его рубашка мокрая. В это время телефон в сумке девушки разрывался от звонков, но ее внимания к себе так и не привлек. Наконец она стала успокаиваться и даже сделала попытку вырваться из его объятий. Мужчина не стал настаивать, ослабил хватку, и Анна выпрямилась на сиденье. От косметики на лице практически ничего не осталось, и она вдруг оказалась очень милой, трогательной и какой-то невероятно юной. Сам не понимая, что делает, Денис потянулся к ней, погладил кончиками пальцев ее брови, веки, скулы, а потом осторожно поцеловал в мокрые и соленые, словно море, губы.

Оплеухи не последовало.

Глава 3. Найти себе приют

– Скажи, Дэн, ты тоже думаешь, что я гнилая и гадкая? – вдруг спросила Анна, сидя очень прямо и глядя перед собой невидящими глазами.

– Ты чего? – искренне удивился мужчина. Такого поворота он не ожидал и теперь вообще не мог понять, как себя вести и что говорить. – С чего ты это взяла?

– Неважно. Просто скажи мне, да или нет, – настаивала девушка.

Он взял ее за плечо и повернул лицом к себе.

– Нет, я так не считаю, – уверенно сказал он, удерживая взглядом ее взгляд. – Я не знаю, какой психически больной человек сказал тебе это, но ты не должна его слушать. – Он замолчал, не будучи уверенным, стоил ли продолжать, но всё-таки произнес: – Ты сама понимаешь, что девушек, которых считают неприятными и неподходящими, не целуют. По крайней мере, нормальные люди. А я себя всегда считал нормальным и не собираюсь менять мнение.

– Спасибо, – очень серьезно поблагодарила Анна и неожиданно для Дениса продолжила: – Только не целуй меня больше, пожалуйста.

Мужчина поймал пролетевшую в голове мысль о том, что за сегодняшний вечер эта девушка успела его удивить раз в сто больше, чем за всё предыдущее время их знакомства.

– Это еще почему? – Он и сам понимал, что его вопросы не отличаются особенным умом.

– Я не целуюсь с женатыми мужчинами. Это принцип.

Она, словно извиняясь, пожала плечами, вызвав у него непреодолимое желание повторить поцелуй уже глубоко, вдумчиво и со вкусом, показав, как именно и в каких количествах она с ними не целуется. Но он сдержал первый порыв, понимая, что, сделав это, поставит себя на одну планку с тем самым козлом, которому всего несколько минут назад набил морду. Верхом абсурда и цинизма будет домогаться женщину, которую сам только что спас от приставаний другого.

– Жаль, – совершенно искренне произнес он. – Я бы повторил.

Анна сделала вид, что не слышит его, и уставилась в полутьму за окном. Денис тронул машину с места. Телефоны продолжали разрываться.

Первым не выдержал мужчина. Несмотря на то, что он старался никогда за рулем телефонных переговоров не вести, на этот звонок он все же ответил. Судя по его коротким и отрывистым репликам, это снова была жена, которая уже отчаялась его дождаться, а он, понимая, что виноват перед ней, злился то ли на себя, то ли на нее, то ли на обстоятельства. Анне стало неудобно, что из-за нее у человека теперь будут проблемы в семейной жизни, и, когда Денис закончил разговор и убрал телефон в карман куртки, она сказала:

– Извини, Дэн. У тебя из-за меня сложности теперь.

Мужчина бросил на нее косой взгляд.

– Перестань, – резко сказал он, и в голосе его очень ясно проявилась злость. – Я сам так решил. – Он сделал паузу, чтобы вписаться в сложный поворот, потом добавил: – Я сейчас сдам тебя твоему брату и поеду к жене. Она меня дождетя, и все будет хорошо.

Анна кивнула и достала из сумки свой все еще настойчиво звонивший телефон. На экране горел номер мамы. Девушка нажала кнопку приема.

– Ну наконец-то! – вместо приветствия воскликнула мама. – Я тут уже с ума сошла, что ты трубку не берешь!

– Я тоже рада тебя слышать, мам, – без особого, впрочем, восторга в голосе ответила Анна.

– Ты где вообще? Когда домой приедешь? – продолжала наступать мама.

Дочь глубоко вдохнула, выдохнула, посчитала про себя до десяти и подумала вдруг, что мама-то, в сущности, не виновата в том, что у отца есть отвратительная манера цепляться ко

всему подряд и доводить до белого каления любого оказавшегося рядом близкого человека. С чужими он себе такого не позволял.

– Я же сказала тебе, мам, я не приеду. Выгнали – значит, выгнали. Буду учиться жить одна. В конце концов, давно пора.

Мама издала какой-то странный звук, и в нем девушка с трудом опознала всхлип, который пытались спрятать, потом в трубке осталась лишь тревожная тишина. Женщине потребовалось несколько минут, чтобы всё-таки выговорить:

– Не слушай его, приезжай. Твой дом здесь.

– Прекрати меня уговаривать, мам! – Анна, казалось, каждой клеточкой тела чувствовала закипающую в ней злость. – Не ты меня прогоняла, не тебе и звать меня назад. Твой разлюбленный супруг полностью уверен в собственной правоте – вот пусть и живет с ней. Я не вернусь, мам. По крайней мере, пока. Если я сдамся сейчас и прибегу на задних лапках, он меня вообще живьем съест. Нет, нет и еще раз нет.

– Где же ты жить-то будешь?? – Мама уже откровенно кричала. – Где можно найти жилье за один день, да еще и чтобы оно нормальным оказалось?!

– Нигде, – тихо ответила девушка. Усталость накатывала и накатывала, спать хотелось невероятно, и опять было себя жалко. – Пока я перекантуюсь по подружкам, а там, глядишь, и подберу себе что-то подходящее.

– А деньги? – Голос матери из злого вдруг стал жалобным. – Где столько денег взять, чтобы и на квартиру хватало, и на жизнь оставалось?

«Действительно, где?» – мысленно спросила сама себя девушка. Зарплата ее пока еще не была такой, чтобы можно было позволить себе шиковать, хотя и голодать не заставляла. Вслух же Анна лишь сказала:

– Буду больше и лучше работать, всего-то. Что мне еще остается?

К счастью, они уже въезжали во двор Валентина, и, пользуясь этим, девушка свернула разговор:

– Извини, мам, я уже приехала. Мне выходить нужно.

– Куда приехала? – в отчаянии закричала мама. – Где ты? Я приеду и заберу тебя!

– Ничего не нужно. Спасибо тебе. Я позвоню. Пока, – коротко и четко, словно вскрывая нарыв, ответила девушка и отключилась. Слышать мамин плач не хотелось совсем, а снова плакать самой на глазах Дениса – так и того меньше.

Мужчина понимающе посмотрел на нее.

– Тяжело? – спросил он.

Анна кивнула.

– Ага. Мамку жалко.

– Так возвращалась бы домой, – провоцируя, Денис даже тембр голоса изменил. – Чего ж тогда рыпаться?

– Иди ты, Пьеха! – цыкнула на него девушка. – Как говорилось в бородатом анекдоте, умерла – так умерла.

Она решительным движением открыла дверь и шагнула в прохладу осеннего вечера. Денис пожал плечами и тоже вышел из машины, потом подхватил продуктовый пакет и поставил его на тротуар у ног девушки.

– Ты нормально себя чувствуешь? – уточнил он. – Может, тебе еще чем-то помочь?

Она помотала головой, отказываясь, подошла ближе к нему и устало улыбнулась:

– Спасибо, Дэнкя! Ты сегодня просто моя палочка-выручалочка. Не знаю, что бы я без тебя делала.

Денис никогда бы не подумал, что его можно сравнить с этим волшебным предметом – скорее уж с каким-нибудь копьём-самотыком, прости господи, что скажешь. Он улыбнулся своим мыслям, которые уже устремились куда-то в похабное русло, и неубедительно одернул

себя: «Денис Викторович, ведите себя прилично». Двусмысленная улыбка никак не хотела никуда деваться с его лица, и, чтобы ее скрыть, он снова обнял Анну. Она не стала отстраняться.

– Аннет, а ты почему не позвонила, что едешь? – раздался откуда-то сверху низкий мужской голос.

Оба синхронно подняли голову. На балконе второго этажа курил темноволосый мужчина, по возрасту и комплекции похожий на Дениса.

– Валь, привет! – радостно поздоровалась девушка. – Я не стала звонить, потому что меня приятель подвез.

– Вижу, что приятель, – хитро улыбаясь, согласился Валентин. – Поднимайтесь, познакомимся поближе.

Денис поспешно отказался:

– В другой раз как-нибудь, сейчас я спешу. Пока, Анечка!

Он кивнул девушке, махнул рукой наблюдавшему с балкона ее брату и быстро ретировался. Анна пожалала плечами, подняла уже успевший надоесть пакет из продуктового супермаркета, перехватила поудобнее свою габаритную сумку и шагнула к подъезду. Через несколько минут она уже входила в тепло квартиры Валентина.

Оказалось, что за всеми перипетиями вечера Денис всё-таки ухитрился засунуть в пакет обещанную бутылку вина. Она была действительно весьма неплоха и, когда Валентин с Анной уселись на кухне ужинать, пришлось очень кстати. Разговор, который они вели, без алкоголя был бы совсем грустным.

– Да что ж ему надо-то от тебя? – в который раз спрашивал Анну кузен, имея в виду ее отца. – Ну вроде бы уже решили всё, ты работаешь, сама себя содержишь, а что живешь с ними – так разница какая в такой большой квартире?

– Теперь уже не живу, – грустно улыбнулась девушка. – Большая квартира станет еще больше. Будут ходить и аукаться.

Валентин улыбнулся одними губами, показывая, что попытка пошутить засчитана, но много очков не принесет.

– Нет, я никак не понимаю! – кипятился мужчина.

– И я не понимаю, Валь, – кивнула Анна. – Всё, что бы я ни делала, подвергается строгому анализу, вплоть до молекулярного. Я чувствую себя то ли Штирлицем под колпаком у Мюллера, то ли инфузорией-туфелькой в чашке Петри. Пока я не работала, не могла ничего найти – было плохо. Он ругался, что, дескать, зачем было получать такое образование, чтобы потом не суметь по нему устроиться.

Валентин сморщился, как от зубной боли, и сделал глоток вина.

– Потом я нашла мою нынешнюю работу. Думаешь, лучше стало? Как бы не так! Он стал меня пилить, что это работа ненормальная, не для приличной девушки мотаться по городу и пригородам, постоянно общаться с какими-то посторонними мужиками. Да и потом, все время на ногах и непонятно, сколько договоров ты сможешь сделать за месяц. На что жить, если ничего не заключишь?

– И что, было такое, что ничего не заключала? – с неподдельным интересом спросил Валентин.

Анна кивнула.

– Было. Первый месяц у меня было по нулям, ни одного, даже самого завалящего заказа. Получила голую ставку, грустно на нее посмотрела и почти всю отдала маме, себе оставила на проезд и сигареты.

– А потом?

– Второй месяц принес два договора на сервисное обслуживание. Это не очень большие деньги, зато они капают мне в премию каждый месяц. Люблю сервиску. – Она улыбнулась. – Дальше я уже разозлилась – и договорчики мои потихоньку пошли.

Валентин допил вино, заглянул в бокал Анны и долил обоим еще ароматной рубиновой жидкости.

– Давай выпьем за то, чтобы ты всем им утерла нос, – предложил он, хотя девушка не совсем понимала, кто были эти «им». – Пусть договоров у тебя с каждым месяцем будет все больше, счета по ним будут все красивее, а нулей на них будет постоянно прибавляться.

– Аминь! – улыбнулась Анна.

Они чокнулись и выпили, а потом Валентин внезапно сказал:

– Знаешь, оставайся у меня, пока не подберешь себе подходящую конуру.

Девушка замерла с открытым ртом.

– Что ты так удивляешься? – спокойно поинтересовался мужчина. – Да, я предлагаю тебе пожить здесь. Не хоромы, конечно, зато спокойно. Уж я-то точно за неправильно поставленную чашку или запотевшее зеркало в ванной на тебя орать не буду.

– Как же так? – не поняла его кузина. – Я же тебя стесню. И потом, а если твои предки меня здесь увидят?

Валентин заговорщически подмигнул:

– А мы будем шифроваться. Как будто у меня тайная любовь, о которой пишут в женских романчиках. – Он глотнул еще вина и продолжил. – Спальню я тебе не отдам, и не мечтай. – При этих словах Анна не удержалась и показала брату язык. – Зато передаю в полное твое распоряжение гостиную. Конечно, если к нам кто-то придет, мы будем ее периодически занимать, не без того, но клятвенно обещаю тебе, что допоздна сидеть никто не будет. Я выделю тебе несколько полок в шкафу, он у меня большой, в нем можно даже жить иногда.

Девушка почувствовала, как по щекам ее, в который уже раз за сегодняшний бешеный день, катятся слезы. Валентин заметил это, встал со своего места, подошел и крепко ее обнял.

– А вот этого не надо, – сказал он уже серьезно. – Мы всё-таки семья, или ты забыла? Если у тебя не нашлось никого, кто бы тебя поддержал в этой ситуации, это буду я. В конце концов, зачем еще нужны старшие братья, даже если троюродные?

– Спасибо тебе, Валь, – тихо сказала Анна. – Я никогда этого не забуду.

Валентин дождался, пока сестра успокоится и «добил» ее:

– А если ты в ближайшее время жилья не найдешь и удержишься у меня, я хоть наконец-то питаться нормально буду, а то отощаю скоро без женской руки.

Анна не выдержала и расхохоталась:

– Жениться тебе надо, барин!

– Вот это уже вряд ли! – открестился мужчина с таким пылом, словно девушка предложила ему уйти в монастырь или совершить пешее паломничество в Антарктиду. – Я там уже был, мне не понравилось.

– А ты бы лучше, когда гулял, одевался теплее², – парировала сестра.

– Это да, – согласился Валентин. – Не учел, молодой был и глупый...

Когда-то Валентин Денежка уже был женат на подруге детства. Они поженились на первых курсах университета. Девушка Женя, в отличие от любимого, была отличницей и всегда знала, чего хочет. Валентин же всю свою жизнь был таким раздолбаем: то в какую-нибудь мутную историю ввяжется, то едва не завалит сессию – просто по дурости своей природной, – то запутается в своих постоянных многочисленных пассиях и получит по морде от нескольких сразу. Женя помогала мужу с учебой, делала ему контрольные и курсовые, даже диплом-

---

² Анна имеет в виду анекдот о том, что такое доверие в семье: Если мне говорят, что мой муж гуляет, я отвечаю, что пусть гуляет, он тепло одет.

ную Валентина писала по большей части она. Женившись, он не выдержал долго моногамных отношений, несмотря на то что Евгения была ему действительно дорога, и снова ушел в загул. Девушка терпела какое-то время, потом стала устраивать сцены ревности, и наконец запилила мужчину насмерть, сделав его жизнь по-настоящему невыносимой – настолько невыносимой, что он попросту сбежал от нее и от брака, оставив ей все совместно нажитое. Сейчас он жил один в небольшой двухкомнатной «хрущевке», которую купил пару лет назад. Подруги были у него и сейчас – горбатого могила исправит, – но больше жениться он не хотел. Жить одному ему всё-таки было спокойнее.

Они помолчали, оба вспоминая одно и то же. Потом Валентин решил перевести разговор со своей драгоценной персоны на сестру.

– А ты когда замуж пойдешь? – спросил он. – Мне вообще светит на свадьбе погулять?

– Погуляешь, – ответила та. – Я что, единственная сестра у тебя? Девчата, чую, раньше меня соберутся.

– Нет, Ань, правда, ты встречаешься с кем-нибудь? Вон хоть тот парень, который привез тебя, он кто? Твой любимый?

Анна хмыкнула и спрятала улыбку за бокалом вина.

– Я ж тебе сказала – приятель. Только приятель, ничего больше. – Тут Анне внезапно и непрошено пришел в голову их с Денисом поцелуй, и она начала краснеть. – Это друг наших шефов, он часто заходит к нам в офис, и мы уже успели подружиться.

– Ладно, Ань, не пудри мне мозг, – снисходительно протянул Валентин. – С чего бы это другу твоего начальства возить тебя куда-то по вечерам, да еще и сумки тебе носить.

– Он просто хороший парень, и всё, – отрезала Анна, но настроение успело снова испортиться. Пока было заканчивать посиделки и готовиться ко сну, о чем она и сообщила брату.

Уже проваливаясь в сон, уставшая и до конца не верящая в реальность происходящего, Анна подумала, что нужно в ближайшее время съездить домой и взять хоть какие-то свои вещи, не может же она ходить в одной и той же одежде, да и белье менять нужно. Домой... Теперь нужно отвыкать от этого слова. Квартира родителей – уже больше не «домой». Так странно... Но додумать она не успела, потому что уже спала.

Глава 4. На выход с вещами

Утро началось с настойчивого звонка. Спросонья Анна не сразу поняла, где находится, откуда звук и что вообще нужно делать. Постепенно она сообразила, что лежит на разложенном диване в гостиной Валентина, в изголовье трезвонит телефон, причем звучит не сигнал будильника, а обычный входящий звонок. Первым порывом было ответить, но тут же пришла мысль, что сначала нужно выяснить, кто именно так жаждет ее с самого раннего утра. В том, что утро раннее, она не сомневалась: внутренние биологические часы мягко намекали, что можно было еще поспать как минимум часик. Она протянула руку и взяла телефон, который, кажется, и не думал умолкать. На экране светился номер телефона отца.

Анна рывком села в постели – так резко, что мышцы живота болезненно свело. Она охнула, еще раз посмотрела на экран и, не дав себе больше ни единой секунды размышлений, нажала на прием. Сейчас, еще не до конца проснувшись, она рада была бы высказать ему в лицо – а за неимением оно и просто в ухо – всё, что она думает о сложившейся ситуации. Но не успела она и звука произнести, как на нее хлынул поток. Отец, по всей видимости, ждал этого момента долго, и слов у него накопилось много.

– Где ты шляешься, б****? Тебя что, с собаками искать надо? Мать тут уже весь валидол в доме выпила, а ей и дела нет! Тварь ты бессовестная, ох и тварь! А мы еще с тобой носились всю жизнь, воспитывали тебя, учили – и вот она, благодарность! Да как ты вообще посмела так себя вести?? О родителях забыла, с хахалями своими всю совесть растеряла! А ну быстро домой, я с тобой еще тут поговорю, гадина ты такая! Убить тебя мало!

Анна держала трубку в нескольких сантиметрах от уха, всерьез боясь оглохнуть от крика, который несся из динамика. Наконец ее, с позволения сказать, собеседник умолк на мгновение, чтобы перевести дух, и она, не теряя ни секунды, вступила в оперу со своей партией.

– А теперь ты послушай меня, – сказала она. – Я тварь? Ладно, допустим. Пусть я буду тварью. Пусть я буду б****ю, гадиной – да кем угодно, кем ты захочешь меня назвать, – но делать ты это будешь подальше от меня. Я не вернусь. Ты меня выгнал – и поделом мне, нужно было раньше подняться и уйти, чтобы не видеть всего этого беспредела, твоих заскоков, не терпеть твоих издевательств.

– Ах ты... – попытался было что-то вставить папаша, но Анну уже несло, и она собиралась закончить речь.

– Ты всю жизнь меня ненавидел, хоть я так и не поняла, за что. Всё, что бы я ни сделала, было не то и не так. У тебя никогда не находилось для меня теплых слов, поддержки, просто человеческого отношения, только критика, ругань и оскорбления. Ну и ладно. Я как-нибудь переживу это. Только чего ты теперь хочешь от меня? Я дала тебе желаемое, я избавила тебя от моего присутствия. Живи и радуйся, что такая тварь наконец съехала из твоей квартиры и ты теперь можешь жить счастливо и радоваться жизни. Живи и радуйся!

– Ты о матери подумай, скотина! – зашипел в трубку тот, кого она столько лет, несмотря ни на что, считала отцом.

– А ты не прикрывайся матерью! – зло оборвала его девушка. – С мамой я не ссорилась. Мама никогда не обзывала меня. И совсем не мама выгнала меня из дома.

– Гадина... Какая же ты гадина... – Он всё причитал в трубку, и Анне стало противно.

– Оставь меня в покое, сволочь, – зло, сама не узнавая своего голоса, процедила она. – Я заберу свои вещи – и ты меня больше не увидишь. Забудь обо мне и не звони мне больше.

– Ты сдохнешь под забором! – пообещал... она не знала, как его назвать... он.

– Не дождешься! – рявкнула Анна и разорвала соединение.

Телефон полетел на подушку, и девушка разрыдалась. Рыдания вырывались откуда-то из самой глубины ее существа, раздирая трахею, выскабливая связки хрипами и выжигая глаза

горькими, горячими, словно лава, слезами. Ее тело словно выкручивал кто-то огромный и злой, она не могла сохранять вертикальное положение, упав лицом вниз на диван и выплакивая, словно выплевывая наружу, свою боль, обиду, гнев и бесконечное одиночество. Себя не было жалко, нет, но жаль было всех этих лет, когда она так старалась быть хорошей, так надеялась на то, что сможет заслужить любовь отца, что он наконец поймет ее, полюбит, изменится... Жаль было ту маленькую девочку Аню, которая еще была смелой и сильной и не знала пока, что она гадина, тварь и скотина...

Валентин, заспанный, небритый, взъерошенный, в одних трусах, влетел в комнату и бросился к сестре.

– Анька, Ань, – звал он, тряся ее за плечи, пытаясь поднять, оторвать от дивана. – Анька, ты чего? Иди сюда, Ань!

Девушка рыдала, рыдала, рыдала, и ей казалось, что она сейчас само сердце свое выплачет наружу – так было больно.

– Аня! Ну Аня же! – не переставал звать брат, буквально по миллиметру отдирая ее от постели.

Наконец мужчине удалось, приложив буквально все имевшиеся силы, поднять сестру с дивана. Он бегло взглянул в ее лицо, и ему стало очень страшно: человека в таком состоянии он никогда еще не видел. Крепко, едва ли не до хруста в костях, он обнял ее и прижал к себе, каким-то шестым чувством, не иначе, догадавшись, насколько сильно она нуждается сейчас в опоре – даже экзоскелете, если угодно. Девушка продолжала рыдать, все ее тело ходило ходунком в сумасшедшей тряске, и Валентин, с трудом удерживая ее, тихо матерился сквозь зубы, понимая, что, если отпустит, вполне может потерять ее в самом что ни на есть прямом смысле слова.

Ни Валентин, ни Анна не смогли бы сказать, сколько времени они просидели вот так, в накрепчайшем объятии, какое только может быть между людьми. Рыдания девушки постепенно сошли на нет, судорожные движения тела успокоились, остались лишь редкие всхлипы да тяжелое, с хрипами дыхание. Мужчина ослабил хватку ровно настолько, чтобы позволить сестре нормально дышать, а потом, убедившись, что ей это удается, стал легко и нежно гладить ее по голове.

– Это опять он тебя так расстроил? – спросил Валентин.

Анна хотела ответить, но не смогла – горло жгло огнем, и даже под угрозой смерти она не смогла бы заставить себя произнести хоть слово. Пришлось обойтись кивком.

– Вот козел! – совершенно искренне прокомментировал мужчина. – Даже с учетом того, что он мне дядька, я бы сейчас с удовольствием начистил ему рыло. – Он добавил еще что-то, но очень тихо – так, что девушка не расслышала, хоть и подозревала, что из литературных слов там только союзы и предлоги.

– Не трогай его, – тихим-тихим шепотом, через боль, попросила она. – Оно того не стоит. Он больше не сможет меня обидеть.

Хоть Валентин и не поверил сестре, она чувствовала, что говорит чистую правду: вся боль, обиды, надежды как будто вышли из нее вместе со слезами, и теперь это все ее совсем не касалось. Она хотела начать новую жизнь, с чистого листа, словно всего того, что годами мучило ее, никогда не было.

– Пойдем на кухню, – вдруг прозвучал в темноте тихий, надтреснутый голос брата. – Я сделаю тебе чай с медом. Ты ж все равно на работу пойдешь, так хоть горло подлечи.

Анна кивнула и с трудом поднялась. Валентин, обнимая ее за талию, довел до кухни и усадил на стул, а сам зажег огонь под стоявшим на плите чайником. Они синхронно посмотрели на электронное табло часов-радиоприемника. Еще не было и семи.

– Началось в колхозе утро, – пробормотал мужчина.

Чаепитие переросло в полноценный завтрак, а завтрак – в сборы на работу. Несмотря ни на что, жизнь продолжалась, а Анне еще предстояло налаживать ее по-новому, поэтому и совершенно некогда было дальше предаваться стенаниям и страданиям. Правда, горло все еще очень болело, и девушка абсолютно не представляла, как в таком состоянии она будет работать, но по более длительному размышлению решила, что на месте разберется. Как оказалось, решение было верным: первые встречи показали, что клиенты, заметив, как сложно девушке говорить, начинали проявлять заботу, участие и в итоге соглашались на более крупный чек, чем было запланировано. «Нет худа без добра», – мысленно радовалась менеджер Денежка.

С самого утра ей не давала покоя мысль, как бы все-таки незаметно и с наименьшим для себя ущербом забрать нужные вещи из ее бывшего дома. Все так или иначе сводилось к тому, что ей нужна была помощь. Но кого привлечь в разгар рабочего дня, – а именно днем нужно было съездить, чтобы не нарваться на очередное выяснение отношений, – девушка не знала. Все работали и прямо сейчас освободиться не могли. Можно было, конечно, съездить одной и взять только самое необходимое, а за остальным приехать как-нибудь в другой раз. Однако Анна не совсем понимала, что именно является сейчас необходимым (за исключением, пожалуй, белья), а еще была почти уверена, что отец вполне может сменить замки, чтобы она не смогла больше попасть в квартиру. Что остается? Поехать, сложить и забрать одежду и часть книг и увезти на такси к Валентину. А если остальное забрать всё же не удастся, махнуть рукой и просто докупить себе то, чего не будет хватать. Со временем, конечно. Приняв решение, Анна успокоилась и собралась ехать.

На остановке общественного транспорта, где она уже минут двадцать, замерзая, ждала маршрутку, ее застал неожиданный телефонный звонок от Дениса. Девушка хотела было ответить, но вовремя вспомнила, что говорить все еще больно, и отбила, после чего набросала короткое объяснительное сообщение. Ответ пришел тут же: «Ты где?» Анна снова замерзающими руками «натыкала» сообщение, а когда отправила, обнаружила, что упустила свою долгожданную маршрутку. «Нет, этот мир явно решил проверить меня на прочность», – подумала девушка со смесью раздражения и грусти, но тут же запищавший в руках телефон отвлек ее от попыток себя пожалеть. «Стой там и никуда не уходи, скоро буду», – значилось в сообщении от Дениса. Не совсем понимая, чего ему нужно, она все же решила выполнить его просьбу.

Он действительно приехал быстро – во всяком случае, быстрее, чем в свое время маршрутка. Уверенным шагом мужчина подошел к Анне, поздоровался, взял ее за руку и повел куда-то за собой. Очень быстро выяснилось, что шли они к его машине. Усадив девушку на переднее сиденье, он сказал:

– Давай так: я буду говорить и задавать тебе вопросы. Ты либо кивай, если согласна, либо мотай головой, если против. Согласна?

Анна кивнула.

– Я по работе проезжал недалеко от квартиры твоего брата и понял вдруг, что у тебя же нет ничего с собой. Наверное, тебе нужно съездить домой за вещами?

Анна подумала, что у дураков мысли сходятся – то есть нет, гениальные умы мыслят одинаково, конечно, – и опять кивнула.

– Я могу прямо сегодня тебя отвезти и помочь с заносом-выносом. Хочешь?

Мысленно поблагодарив ангела-хранителя за такой своевременный подарок, девушка снова опустила подбородок, помогая себе еще и ресницами – ну чтобы уж наверняка, чтобы у Дениса и мысли не возникло, что от его щедрого предложения она может отказаться.

Мужчина улыбнулся в ответ.

– Ну вот и славно, – с довольным видом произнес он. – Давай мы сейчас в пару мест заедем – мне надо кое-какие коробочки выгрузить, – а потом сразу поедем к тебе.

Девушка изобразила на лице вопросительно-скептическое выражение.

– Что? – не понял Денис.

Анна попробовала заговорить шепотом, но горло почему-то болело сильнее, чем даже час назад, так что она лишь махнула рукой и, достав телефон, стала набирать на нем текст, после чего передала приятелю. Он прочел, и на его лице появилось понимание.

– Я сам позвоню Вадиму и скажу, что ты временно, хотя бы до вечера, выбыла из строя – пусть Леночка перезвонит твоим клиентам и перенесет встречи, – предложил он, и Анна, оценив простоту решения, снова склонила голову, после чего стала набирать сообщение уже для Лены, пока Денис звонил ее начальнику. Через несколько минут она уже была официально свободна до самого завтрашнего утра.

Дела мужчины не заняли много времени. Он, как и планировал, выгрузил в нескольких точках коробки, которые стояли у него в багажнике и на задних сиденьях. «Странно, – подумала Анна, наблюдая за тем, как Дэн при участии еще нескольких мужчин вытаскивал груз из машины, – а ведь я даже не заметила, что задние сиденья заняты. Совсем расклеилась, надо срочно брать себя в руки!» При этой мысли она оглушительно чихнула и тут же рассмеялась, беззвучно шепнув сама себе: «Правда». И только когда с выгрузкой покончили и ее добровольный помощник спросил, куда, по какому адресу вести машину, девушка со стыдом призналась самой себе, что боится ехать к родителям и что сама, без сопровождающего, точно бы не добралась, сбежала где-то на полпути. Денис каким-то непостижимым образом придавал ей уверенности и моральных сил, и это было необъяснимо – разве что только тем, как лихо он вчера набил морду Гавришу. Мысль о побитом горе-ухажере подняла настроение, и, когда машина Дениса въехала в знакомый с детства двор, Анна уже не робела. Ну ладно, побаивалась, совсем чуть-чуть, мысленно уговаривая себя, что сейчас все на работе и дома никого нет.

Квартира была пуста. Анна пригласила Дениса в свою комнату, но он отказался, сказав, что это неудобно и он только помешает. Девушка не смогла его переубедить, да и, если признаться честно, не очень-то и пыталась: хотелось побыть последний раз дома, попрощаться с комнатой, где прожила большую часть жизни. Лишние свидетели ее растрепанных чувств были совсем не нужны, и без того достаточно опозорилась. Она быстро перерыла комод и шкаф, заполнила бельем, одеждой и обувью большую спортивную сумку и чемодан, в летние сумки-«торбы» сложила самые любимые книги и еще кое-что из личных вещей и наконец присела на кровать. Зрение снова «поплыло», она плакала. Воспоминания накрыли ее с головой.

Как наяву, привиделись самые первые дни в этой квартире, когда из мебели для сна у них была только ее маленькая кровать и перина. Днем перина лежала на кровати, а ночью – на полу в этой же комнате, служа спальным местом родителям. А когда потом отец с мамой по частям собрали себе спальню (было как раз время дефицита, и мебель приходилось «доставать») и переехали спать в соседнюю комнату, Анна долгое время боялась оставаться ночами одна, в каждом шорохе и проскользнувшей тени ей мерещилось что-то страшное.

На очередной день рождения родители подарили ей пару попугаев. Клетка стояла в ее комнате на окне, и каждое утро птицы будили ее своим чириканьем, несмотря на накинутый поверх клетки платок. Полюбить питомцев она так и не смогла, хоть и исправно за ними ухаживала. Видно, папаша в чем-то был прав – бессердечная она.

И здесь же, в этой самой комнате, сидя на письменном столе, передвинутым к окну, она, шестнадцатилетняя, писала по ночам стихи о безответной любви, глядя на гаснущие огни в окнах соседних домов и мечтая о том, как однажды вырастет и добьется всего, чего захочет. Разумеется, в список желаемого входила и любовь сильного, красивого, надежного мужчины.

Теперь она была взрослой, пришла пора добиться всего самой. А мужчина... Мужчина пока так и оставался в мечтах. Немногочисленные попытки построить отношения пока ни к чему не привели: то ли она ставила высокую планку, то ли сама не была уверена в том, что действительно достойна того, чтобы ее любили.

Плохо осознавая, что делает, Анна, как была, прямо в длинном пальто забралась на стол, который так до сих пор и стоял у окна, села, обхватив колени руками, и тихо запела, глотая слезы:

*Мое имя – стершийся иероглиф,
Мои одежды залатаны ветром.
Что несу я в зажатых ладонях,
Меня не спросят, и я не отвечу.
И как перед битвой, решительной битвой,
Стою у каждого перекрестка,
На море асфальта я вижу свой берег,
Свою голубую россыпь...³*

Позволив себе немного поплакать, девушка порывисто встала со стола, вытерла лицо, поправила одежду и, повинувшись секундному желанию, написала на листке бумаги дрожащей рукой:

*Мамочка!
Я забрала самое необходимое, дальше будет видно. Не переживай за меня, я никуда не делась, просто сменила место жительства. Это не повод для беспокойства.
Спасибо за всё. Люблю тебя.
Аня.*

Оставив записку на столе и придавив ее уголок маленькой статуэткой-бумагодержателем в форме стилизованного ангела, Анна решительно подхватила сумки, сколько смогла, и потащила их к выходу. Карауливший на лестничной клетке Денис забрал у нее тяжелый груз и понес его к машине, а девушка вернулась в квартиру за остальным. Вдвоем они быстро вынесли все и сложили в багажный отсек машины. Запланированное вроде бы было сделано.

Вроде бы. Потому что просто и легко, как Анна уже давно поняла, у нее ничего не бывает.

– Здравствуй, Анечка, а что это ты делаешь? – поинтересовалась, подходя вплотную к машине, соседка из квартиры этажом выше и приветственно кивнула Денису: – Здравствуйте, молодой человек!

– Добрый день, – кивнул мужчина и сел за руль, не желая светиться лишний раз и предоставляя девушке самой разбираться с беспардонной знакомой.

«Мать же вашу так и эдак, через тридцать три колена», – ругнулась про себя Анна, вслух же, очень тихим шепотом, стараясь максимально поберечь горло, ответила:

– Здравьете, тетя Валь. Я вещи перевожу.

– Куда это? – продолжала выпытывать соседка. Она всегда и всем интересовалась, все и обо всех знала и обожала давать советы всем во всех сферах человеческой жизни.

– Да вот работаю много, времени ни на что нет совсем, – снова прошептала девушка, уже и сама слыша, что в интонациях ее появились намеки на кобру или гюрзу. – Решила перебраться поближе к работе, чтобы время не терять.

Тетя Валя встала в стойку. Она уже безошибочным нюхом опытной сплетницы чуяла сенсацию дворового масштаба.

– А как же родители? – задала она еще один вопрос.

Анна, горло которой снова разболелось, лишь пожалала плечами, понимая, что соседка просто так не отвяжется.

---

³ Группа «Пикник», композиция «Иероглиф», альбом «Иероглиф», 1986 г., автор текста – Э. Шклярский.

– Они люди самостоятельные, зачем им нянька? Да и о личной жизни можно подумать, когда под ногами не путается великовозрастная дочь, – с трудом прошипела девушка и тут же пожалела о своих словах, потому что тетя Валя уже уцепилась за любимую тему.

– А у тебя как на личном фронте? – торопливо, пока Анна не успела убежать, спросила она, на всякий случай перегораживая девушке пути к отступлению. – Это твой молодой человек, там, в машине, да?

Несмотря на боль, Анна с трудом сдержала улыбку, чтобы не провоцировать соседку на новые вопросы. Тетя Валя от нетерпения только что не подпрыгивала, так хотелось ей узнать подробности, чтобы потом с гордостью первооткрывателя понести новости дальше в массы.

– Нет, что вы. – Анна говорила все тише и тише, но была сама любезность, мстительно думая про себя, что за знания соседке придется заплатить – в том числе и необходимостью молчания и повышенным вниманием, чтобы не упустить ни слова. – Это мой коллега, вот в перерыв согласился по-дружески помочь с переездом.

– Приятный парень, – одобрила тетя Валя, покивав головой, потом подумала и уточнила: – А не староват он для тебя? Вроде как четвертый десяток разменял, не? – Анна молчала, и соседка продолжила разговор сама с собой: – А с другой стороны, оно и хорошо, когда мужчина старше: и опыт есть, и заботиться будет, и содержать...

Анне весь этот спектакль уже успел надоесть, и она прошипела:

– Теть Валь, я же сказала вам, это не мой парень, это сотрудник из нашего офиса. Он женат, у него прекрасная супруга – настоящая красавица и умница, и я очень ее уважаю.

Кажется, на этот раз соседка ее услышала.

– Ну и славно, славно, – сказала она. – Семья – это главное в жизни.

Анне снова стало смешно, а потом вдруг она ощутила острый приступ злости. После смерти мужа тетя Валя осталась одна. Два ее сына с семьями жили отдельно, один из них даже в другом городе. Внуков на каникулы, как обычно делают большинство семей, они ей не привозили, лишь брали с собой в гости, когда изредка навещали. И пожилая женщина, как многие в ее положении, занималась тем, что собирала сплетни о других, жадно впитывая подробности чужой жизни, а еще кормила всех окрестных птиц и котов на свою небольшую пенсию и те деньги, что ей периодически присылали сыновья. Анна не то чтобы ее осуждала, но считала, что неумную активность тети Вали можно было бы направить в мирное русло. В любом случае, не ей было учить Анну жизни.

– Я поеду, тетя Валь, – почти теряя голос, прошептала девушка. – У меня перерыв кончается. Спасибо вам за заботу. До свидания.

Пенсионерка расплылась в довольной улыбке и освободила ей проход к машине. Менее чем через час Денис и Анна уже выгружали вещи в квартиру Валентина. Еще один шаг к новой жизни был сделан.

Глава 5. Лифты как карма

Вечером Анне позвонила мама. Девушка как раз закончила раскладывать по местам вымытую после готовки посуду. В благодарность за приют и понимание, она решила периодически баловать брата блюдами домашней кухни из своих собственных излюбленных рецептов. Разумеется, начала она с большой кастрюли наваристого борща, и он оказался таким вкусным, что уже в процессе приготовления девушка то и дело тянула в рот полную ложку – «попробовать». Когда позвонила мама, Анна чувствовала себя объевшимся слоником и мечтала полежать на диване и посмотреть по телевизору какой-нибудь не очень глупый сериал. Кстати, горло болело уже не так сильно, и шипеть девушке удавалось вполне разборчиво.

– Анечка, ты где? – задала Нина Дмитриевна самый популярный за последние два дня вопрос.

– На табуретке, – честно прошептала Анна, – но очень хочу на диван, если ты не возражаешь.

– Опять ты шутишь! – возмутилась мать, но тут же до нее дошло, и она резко поменяла тему: – Почему ты шепчешь? Ты не можешь говорить? У тебя рядом кто-то, кто не должен слышать твоих разговоров? У тебя точно все в порядке? Тебя никто не похитил?

– Мам, ну это уже чересчур! – воскликнула девушка, забыв о сорванном голосе, и у нее получилось что-то среднее между визгом бензопилы и скрипом несмазанной калитки. – Кому я нужна, похищать меня? – Голос обиделся на такое «нецелевое использование» и снова пропал, пришлось дошепetyвать: – Я просто голос сорвала, говорить не могу, вот и все.

– Так ты еще и больна? – запричитала Нина Дмитриевна. – Давай я приеду, помогу! Скажи куда.

Анна улыбнулась. Хитрила мама неважно, но попытка была засчитана.

– У меня ничего серьезного, мам, честно. Нужно лишь пару дней побережись, горло в тепле держать и пить теплое молоко с медом и некрепкий чай. Не переживай ты за меня.

– Как я могу не переживать? Ну как? Приехала с работы, твоих вещей нет, в комнате записка... Отец рвет и мечет, со мной поругался, что я тебя плохо воспитала, закрылся в зале, со мной не разговаривает... Плюс я не знаю, где ты, есть ли тебе что есть, где спать. – Мама, кажется, заплакала, и от этого сердце Анны сжалось. – Возвращайся домой, дочь, пожалуйста! Мы все уладим.

Девушка заскрипела зубами, стараясь не выдать своих чувств. Очень не хотелось огорчать маму, но и на себя было не наплевать. Она точно знала, что ни мама, ни она сама не смогут переделать отца. А жить так, как раньше, уже не было ни сил, ни желания. Пора было начать себя уважать.

– Извини, мам, но нет, – все так же тихо, но уверенно произнесла она. – Я приняла решение, и я буду его придерживаться. Если я сейчас вернусь, он меня живьем съест – и дальше мне вообще жизни не будет. Никакой. Так что нет.

В замке входной двери повернулся ключ – похоже, Валентин возвращался с работы.

– Я тебя очень люблю, мамочка, – прошептала Анна. – И в этом ничего не изменится. А отец подует, помолчит, переберется и в итоге поймет, что ему даже выгоднее, что меня нет: не к кому будет тебя ревновать, все твоё внимание достанется только ему. Увидишь, вам будет только лучше.

Мама уже плакала, не скрываясь.

– Пожалуйста, не надо, – попросила Анна. – Мы будем видеться и перезваниваться. Все будет хорошо.

Нина Дмитриевна промолчала, глотая слезы.

– Анька, я пришел! – бодро гаркнул прямо над ухом Валентин, и девушка вздрогнула и показала ему кулак.

– Кто это там у тебя? – оживилась мать. – Мужчина? Ты живешь у него?

– Это приятель, мам, – соврала Анна, не придумав ничего лучше. – Он помог мне найти жилье.

– Я не поняла, что за приятель? – тут же вскинулась мама. – Это его квартира? Ты живешь с ним?

Анна поняла, что и мама уже успела ее достать.

– У тебя все мысли куда-то не в ту сторону идут, – обиженно прошипела она. – У меня никого нет. Мне просто помогли найти временное жилье и обустроиться. Не ищи смысла там, где его нет. Я не б****, что бы там ни говорил твой ненаглядный супруг.

– Аня! – Мама явно была в шоке. – Что за слова?

– Это была цитата, – устало сказала Анна. – И я очень утомлена, мам, извини. Нужно идти лечить горло и вообще как-то обжиться. Я тебе сама позвоню, когда горло пройдет, хорошо? Не грусти. До связи?

– До связи, – обреченно сказала Нина Дмитриевна, и Анна нажала на сброс. Только потом она позволила себе обнять брата, который так и стоял все это время у нее за плечом.

– Пойдем на кухню, – позвала она его. – Буду расплачиваться за проживание. – Она сделала выразительную паузу. – Натурой.

Валентин вопросительно посмотрел на нее, потом потянул носом, опознал запах, доносящийся с кухни, и расхохотался.

– Как полезно давать приют бездомным сестричкам, кто бы мог подумать, – произнес он. – Давай, расплачивайся. Я «за» всеми конечностями.

Нужно ли говорить, что после дегустации мужчина только укрепился во мнении, что делать добрые дела очень полезно?

На следующий день голос так и не появился, и Анне приходилось все переговоры вести шепотом, а звонки переложить на Леночку. Впрочем, та ничуть не возражала и помочь была только рада. Весь персонал, слушая «эротичный» шепот Анны, сначала не мог удержаться от улыбки, а потом начинал ей сочувствовать и старался как-то облегчить жизнь. Она никогда бы и не подумала раньше, что работает с такими добрыми и отзывчивыми людьми. Правда, где-то в душе все равно периодически противный голосок ворчал: «Это они сейчас, глядя в глаза, хорошие, пока ты болеешь, а за спиной потом пару-тройку клиентов отожмут и глазом не моргнут». Анна цыкала на голос, и на какое-то время он умолкал, чтобы потом вновь вставить свои пять копеек в самый неподходящий момент. И девушка снова задавала себе вопрос: а может, она ищет плохое там, где его нет, именно потому, что и сама с гнильцой?

Рабочая неделя закончилась для Анны, словно в дурмане: работа, сложности с голосом, чужая квартира и необходимость как-то разобраться в себе и понять, чего она вообще хочет и как собирается жить дальше. Было страшно, но в то же время не отпускало ощущение потока, словно ее мощно и целенаправленно несло куда-то, и вырваться уже было невозможно. Так что она решила не поддаваться страху и плыть в этом потоке: взялся за гуж – не говори, что не дюж.

Отец больше не звонил и не писал.

В субботу Анна приняла предложение коллег и вместе с ними пошла в сауну. Как обычно, девушки запаслись травяными отварами в термосах, медом, средствами по уходу за телом и, конечно, хорошим настроением. Основательно попарившись и отмывшись, они натерли друг друга принесенными полезностями и снова отправились принимать ударную дозу высоких температур. Было очень жарко, но одновременно и невероятно весело – по крайней мере, Анне удалось наконец-то расслабиться. После нескольких таких сеансов девушки засели допивать

свои целебные чаи и даже затянули хором народные песни. Анна сидела рядом и наслаждалась, раз уж петь пока не получалось. Она сделала себе мысленную отметку: в следующий раз тоже не пропустить общего выхода в свет и обязательно пойти отдыхать с девчонками. Очередные посиделки планировалось провести в караоке-клубе на всю ночь, и голос нужно было к тому времени восстановить.

Расслабленная и довольная, она позвонила брату, чтобы сказать, что скоро придет, но тот извинился и сообщил, что собирается уходить и ночевать дома не будет, останется у очередной подруги. Анна подумала, что это даже к лучшему: провести вечер в одиночестве за чтением книги или просмотром хорошего фильма было бы очень даже неплохим окончанием дня. Так что по пути она зашла в магазин и купила себе немного фруктов, мороженого и шоколаду, а потом подумала и взяла еще бутылку вина.

Фонари возле дома, как и предупреждал ранее Валентин, горели все так же плохо. Днем прошел небольшой снег, совершенно нормальный для начала ноября, потом растаял, и к вечеру все это чудо успело замерзнуть, организовав прекрасный бесплатный каток для всех желающих. Анна в их число не входила, а потому осторожно передвигалась на своих каблуках, придерживая и пакет с продуктами и вином, и сумку с вещами из сауны, стараясь держать равновесие и не слишком-то скользить. Получалось не очень. Немногочисленные прохожие, так же хромающие со скоростью дохлой улитки, обменивались с ней понимающими взглядами и топали дальше. Девушка уже начала подозревать, что до утра вообще не доберется до квартиры брата, когда нужный подъезд наконец замаячил в пределах видимости. На радостях она ускорила и как результат – приземлилась прямо на пятую точку. Сумки, которые Анна на автомате вытянула перед собой недрогнувшими руками, совсем не пострадали, чего о девичьей попе сказать было нельзя.

«И что у меня за травматическая полоса пошла? – с отчаянием мысленно спросила она себя. – Как бы выжить еще!»

Аккуратно придерживая вещи и каким-то образом умудрившись поднять с земли еще и пальто, девушка встала и осторожненько досеменила до двери подъезда. Там она перебрала сумки в одну руку, другой доставая ключи и открывая себе проход. В следующий момент кто-то с силой схватил ее за подбородок, одновременно закрывая рот широкой ладонью. Другая крепкая рука подхватила ее под ребра и толкнула внутрь подъезда. Двери за ними закрылись с негромким хлопком.

– И снова здравствуйте! – промурлыкал над ухом знакомый голос. – Вы нас не ждали, а мы приперлися!

«Да что за неделя-то у меня такая выдалась?!» – взвыла про себя Анна, а потом подумала и повторила звук уже вслух.

Гавриш обнимал ее, закрывая рот, и толкал дальше в подъезд, словно не видя, что все лестничные пролеты были хорошо освещены.

– Вот ты и попалась, птичка, – улыбаясь, поделился он радостью с Анной. – Думала, меня можно безнаказанно унижать?

Анна, которая все еще берегла голосовые связки, подумала, что мучить их из-за такого неумного человека, которым продолжал показывать себя Игорь, не стоило, можно позвать на помощь и каким-то другим путем. Почему-то ей совсем не было страшно, в отличие от сцены в лифте офисного центра. Или она уже устала бояться, или до конца не понимала опасности ситуации – этого не знала даже она сама.

Между тем Игорь все еще куда-то ее тащил. Так они оказались на дальней площадке, возле грузового лифта. «Что-то не везет мне с лифтами», – отстраненно, точно все это происходило не с ней, подумала Анна. Мужчина временно освободил руку, которой обнимал девушку за талию, – видимо, чтобы нажать кнопку вызова, – и в это время девушка, воспользовавшись моментом и сама не поняв, как она вообще до этого додумалась, быстро и решительно два-

жды нажала кнопку приема вызова на телефоне, который лежал у нее в кармане пальто. Игорь тут же снова прижал ее к себе и продолжил болтать:

– Ну, и куда мы с тобой поедem, а? На какой этаж? Ты какой предпочитаешь?

Анна изобразила невнятное шипение сквозь его руку.

– Что говоришь?? Не слышу. – Гавриш склонился к самому ее лицу и тихо, но уверенно сказал: – Сейчас я ослаблю хватку, и ты мне ответишь. Вздумаешь кричать или звать на помощь – я тебя просто вырублю. Ты поняла?

Девушка осторожно кивнула головой. Только теперь из глубин ее сердца начал подниматься страх. Глаза у парня были блестящие и какие-то нездоровые. «То ли пьяный, то ли под кайфом», – подумала Анна и принялась. Запаха алкоголя ноздри не уловили. «Только наркоманов мне еще в жизни и не хватало!» – мысленно пожаловалась она сама себе.

Мужчина убрал руку от ее рта и замер в ожидании. Анна попыталась прошептать что-нибудь, но голос ушел окончательно, даже в виде шипения ничего членораздельного не вышло. Она лишь показала рукой на горло и пожала плечами.

– Не понял, – тут же отреагировал мужчина. – Говори нормально!

Анна повторила жест, добавив к нему еще и зверское лицо.

– Так у тебя голос пропал? – догадался Гавриш и вдруг громко рассмеялся. – Теперь ты точно попалась! Даже закричать не сможешь!

Он так искренне радовался, что выглядел бы даже привлекательным, если на минутку забыть, что именно вызвало у него такие неподдельные чувства. Анне совсем не хотелось быть ни избитой, ни изнасилованной, ни что там еще мог придумать этот ненормальный. Она попробовала податься назад, но это ей не удалось: мужчина держал крепко. Она разжала руку и бросила сумки на пол, чтобы иметь возможность хотя бы отбиваться, насколько это вообще было возможно. Как ни странно, нападавший не обратил на это никакого внимания, так увлечен был своей мнимой победой и предвкушением чего-то большего.

Анна попробовала закричать, но ничего не вышло. Тогда она подалась назад, к дверям лифта, и стала стучать по ним ногой. Звук вышел на радость громким и противным, и эхо разнесло его по пустому подъезду. Вдохновенная, она продолжила свои эксперименты с необычным ударным инструментом, за что получила сильный удар по лицу, вышибивший из нее слезы.

«Ну, сволочь, держись, – подумала девушка. – Просто так я тебе не дамся!»

И она еще раз изо всех сил ударила ногой в металлическую дверь.

Выматерившись в голос, Гавриш оттащил Анну от лифта и замахнулся для нового удара, но тут шахта открылась. Обрадованный, он передумал бить девушку, по крайней мере, пока, и уверенно потащил ее в кабину.

Зря. Там уже было занято.

Валентин, сгруппировавшись и поднырнув под руку, которой Игорь удерживал Анну, достал того коротким резким ударом в низ живота. Высокий мужчина тут же сложился пополам, выпустив свою все еще безмолвную жертву, и, выкатив глаза, стал ловить ртом воздух. Валентин, который и так серьезно уступал Гавришу в росте, согнувшись, получал доступ к самым незащищенным частям тела, и это стало его преимуществом. Он добавил еще пару пинков в живот, а Анна, сама не ожидавшая от себя такой кровожадности, с высоты своего роста подарила несколько сильных ударов в область шеи. Игорь взвыл и упал на грязный пол кабины лифта, пытаясь держаться за все сразу. Получалось плохо. На время он был выведен из строя. Валентин и Анна переглянулись и ударили по рукам.

– Спасибо, – беззвучно, одними губами сказала девушка.

– Всегда пожалуйста, – ответил брат, потом подумал и спросил: – А откуда ты узнала, что я дома?

Анна пожала плечами и снова показала на свое горло.

– Понял, – кивнул мужчина. – Потом расскажешь.

Он придержал ногой уже начавшую закрываться дверь и вытащил согнутого Гавриша из кабины обратно в подъезд. Тело не сопротивлялось, а лишь поскуливало от боли. Анна с трудом удержалась, чтобы не добавить ему еще.

– Что будем с *этим* делать? – брезгливо морщась, поинтересовался Валентин. – Я бы предложил вызвать милицию. Ты как?

Анна подумала и пожала плечами. С одной стороны, конечно, хотелось вызвать правоохранителей и сдать им уже успевшего основательно достать ее своими домогательствами горе-казанову. С другой, при одной мысли обо всех необходимых процедурах, включая снятие побоев, написание заявления и дачу показаний, у девушки начинала болеть голова. Да и, если честно, она не очень верила в способность доблестной российской милиции ее защитить. Как там говорилось? «Вот убьют, тогда приходите!» Да и был в ее прошлом не самый приятный опыт, повторять который она не хотела категорически. Анна поймала взгляд брата и отрицательно помотала головой.

– Ань, я не понял, мы что, простим его? – Злость в голосе Валентина плескалась через край, грозя вылиться наружу. – Ты предлагаешь просто забыть и отпустить этого козла?

Анна достала телефон и набрала в текстовом редакторе: «Я не хочу связываться с ментами. От них больше будет проблем, чем реальной помощи».

Валентин прочел и удивленно посмотрел на нее.

– Ты уверена?

Девушка кивнула.

– Ань, он же завтра опять прибежит и на тебя нападет.

Девушка снова пожала плечами и написала: «Я больше не позволю ему застать меня врасплох».

– Ты уверена?

«Конечно, я уверена. Ему Дэн уже пригрозил прибить. Если ты сделаешь то же самое, думаю, он услышит».

– Как знаешь. – Теперь была очередь Валентина пожимать плечами.

Он подошел вплотную к Игорю, все так же сидевшему возле стены, обхватив колени руками, и исподлобья поглядывавшему на Валентина и Анну, присел рядом и очень тихо, зло сказал:

– Тебя уже предупреждали, чтобы ты держался от девушки подальше. Ты не понял. Я делаю тебе последнее предупреждение. Сегодня она решила тебя отпустить, и я ее послушаю. В следующий раз я ее слушать не буду и поступлю по-своему. Ты понимаешь, что я сделаю с тобой, если еще раз увижу рядом с ней?

Гавриш молчал и только зло зыркал из-под насупленных бровей.

– Ау! Я не слышу, – повторил Валентин. – Ты понял?

Тот заскрипел зубами, но потом медленно, не сводя глаз с Анны, кивнул.

– Отлично. А теперь пошел вон отсюда, пока я не передумал!

Дважды говорить на этот раз не пришлось, и через несколько секунд парня уже и след простыл.

Пока брат вел «интеллектуальную» беседу с Гавришем, девушка достала из кармана свой телефон и открыла журнал последних вызовов. Ей несказанно повезло, что крайним в списке ее собеседников был как раз Валентин, чей номер и стала набирать программа по ее почти случайным нажатиям. И еще больше ей повезло в том, что брат забыл дома ключи от машины, и ему пришлось вернуться, поскольку не хотелось ехать к подружке на другой конец города на общественном транспорте. Он как раз собирался уже выходить из квартиры, когда его застал странный звонок. Он не стал сразу завершать вызов, пытаясь понять, что происходит на другом

конце телефонной линии, а когда вышел в подъезд и услышал грохот лифтовой двери одновременно и в трубке, и вживую, ему стало все ясно.

Разумеется, все эти подробности Валентин рассказал сестре намного позже, а в те минуты она лишь в очередной раз мысленно поблагодарила ангела-хранителя за своевременное вмешательство. Видимо, Анна испугалась несколько больше, чем сама себе в этом призналась, потому что следующее ее действие озадачило брата. Сев на корточки, она сначала проверила свои сумки, убедилась, что там ничего не порвалось, не разбилось (вина было бы жалко!) и не потерялось, после чего достала брикет пломбира, развернула на нем обертку с одной стороны и стала откусывать от него внушительные куски. Учитывая, что голоса у нее по-прежнему не было, что горло следовало беречь, такую авантюру можно было списать только на состояние аффекта. Правда, ела она так аппетитно, что Валентин не стал над собой издеваться и исходить слюной, а потому просто подошел и принял активное участие в поедании мороженого.

Они так и стояли возле лифта, грызя мороженое, пока порция не закончилась. Потом девушка с видимым удовольствием свернула упаковку и вопросительно посмотрела на брата. Тот вздохнул, улыбнулся и обнял ее, крепко прижав к себе. Потом отпустил, критически осмотрел ее лицо, на котором уже стала проявляться гематома, и спросил:

– Может, к врачу?

Анна покачала головой и жестами показала, что с ней все нормально. Мужчина не стал настаивать, лишь подхватил ее сумки и сказал:

– Тогда пойдем домой.

Глава 6. Быть ближе

К подруге Валентин в тот вечер все-таки попал. Анна смогла убедить его в том, что с ней все в порядке: голова не болела, видимых серьезных повреждений не наблюдалось, кроме гематомы на лице. Та, правда, была большой и грозила стать еще больше, но девушка нашла в морозилке у брата аккумулятор холода и приложила его к ушибленному месту, надеясь, что это хоть немного поможет. Мужчина нервничал и разрывался между беспокойством о сестре и желанием хорошо провести время с интересной девушкой, и Анне пришлось настоять на том, чтобы он не откладывал свидание. Она клятвенно пообещала держать рядом телефон, не открывать двери никому, даже знакомым, и звонить ему, если что. На том и расстались.

Когда Валентин наконец уехал, она убрала от лица холод, понимая, что больше он ей ничем помочь не может, и подумала с философским спокойствием, что, если она будет плакать и рвать на себе волосы, легче ей не станет, а значит, самая лучшая линия поведения в данном случае – придерживаться плана. В планах, как она припомнила, значился тихий вечер на диване с вкусностями и хорошим фильмом. Выбрав из фильмотеки брата старого доброго «Крестного отца» с неподражаемым Марлоном Брандо и стараясь не думать о том, чем именно может быть вызван такой выбор, она отправилась на кухню готовить себе закуски и откупоривать вино.

Некоторое время спустя, вернувшись в комнату с подносом и сервировав себе ужин на журнальном столике, она заметила мигающий индикатор на телефоне: или пропущенный вызов, или сообщение. «Кто бы это мог быть? – подумала она. – Валик вряд ли стал бы звонить, он знает про мое горло. Мама тоже. Девчата с работы? Им ни к чему. Наверное, все-таки сообщение». Она активировала экран и пару секунд смотрела на мигающий конвертик, потом «открыла» его.

«Как твое горло? – значилось в сообщении. – Тебе можно позвонить?» Отправителем был Денис.

Анна очень удивилась. В ее понимании у женатого мужчины, как, впрочем, и у любого другого, у кого есть постоянная подруга, в субботний вечер вряд ли нашлось бы время не то что написать обычной рядовой знакомой, но и в принципе вспомнить о ней. Тем интереснее было узнать, чего же ему нужно.

«Голоса нет, – написала она. – Только смс».

«Ты где сейчас? – тут же пришло новое сообщение. – Занята?»

«Нет. У Валентина. Вино, кино, ужин».

После затянувшейся паузы, когда девушка решила, что больше сообщений на сегодня не будет, пришло очередное: «Ужин вдвоем?»

Анна улыбнулась и написала: «Одна. У брата свидание».

Снова повисла пауза, и Анна, которой после мороженого нестерпимо хотелось чего-то менее приторного, налила себе бокал вина и включила проигрыватель. Она намерена была придерживаться планов вне зависимости от внешних факторов. Чтобы смотреть кино было удобнее, а значит, приятнее, девушка сунула себе под спину все имеющиеся подушки, облокотилась на них, подвинула поближе столик и мысленно приказала себе забыть обо всем, что с ней случилось за последние дни, и спокойно погрузиться в просмотр фильма.

Это ей не удалось, потому что телефон опять звякнул, потом еще раз, а когда она уже взяла его и хотела открыть сообщение, сигнал прозвучал снова. Анне стало ужасно интересно, кто же это все пишет и пишет ей – неужели так Дениса понесло? Она с нетерпением открыла первое сообщение.

«Как твои дела? Как горло? Где живешь? Может, приехать?» – от мамы.

«Ань, все нормуль? Не напивайся и держи дверь на замке» – от Валентина.

И только третье было от Дениса:

«Можно мне приехать?»

Анна в удивлении даже бокал отставила. Что ему нужно? Где он? И куда смотрит его жена?

«Зачем?» – написала она.

Ответ прилетел тут же, она даже не успела начать набирать сообщение для мамы.

«Мне нужно с тобой поговорить».

«О чем?»

«Я приеду и расскажу».

Анна поставила фильм на паузу, не спеша написала ответы маме и брату, потом выпила еще вина и немного поела, медленно и с наслаждением жуя. Глотать, правда, было некомфортно, но уже почти не больно, что девушка отметила с радостью. Так, глядишь, и голос скоро восстановится! Только потом она задумалась, что ответить Денису. В принципе, можно было просто отказать, и все. Он не друг, не родственник – зачем его впускать? Да и кино не посмотришь, если он приедет. Но, с другой стороны, зачем-то же он ей написал. Зачем? И куда смотрит его жена, в конце концов? «Будь я замужем, – подумала Анна, – черта с два бы у меня муж в субботу вечером уехал к какой-нибудь подруге!»

Потом в голову ввинтилась какая-то уж совсем неожиданная мысль: а что, если Денис по сути своей такой же, как и Игорь? Если он тоже будет приставать к ней? Анна посидела несколько секунд в задумчивости, потом покрутила пальцем у виска, намекая самой себе, что нечего чушь пороть, и все-таки написала:

«Приезжай. Адрес помнишь?»

«Конечно», – тут же пришел ответ.

Анна положила телефон на столик, взяла бокал и отпила несколько глотков. Определенно, то вино, которым угостил ее Денис на «новоселье» у Валентина, было вкуснее, но и это сгодится. Она снова запустила на проигрывателе воспроизведение и откинулась на подушки. Фильм был одним из ее любимых, и за просмотром она даже почти забыла о том, что лицо после удара все еще болело. Когда пришло еще одно сообщение, она уже была расслаблена и доброжелательна.

«Я на месте. Какой номер квартиры?»

Анна написала Денису еще одно сообщение, и через минуту-другую услышала звонок домофона. Еще через пару минут мужчина уже стоял на пороге.

– Я могу войти? – уточнил он.

Анна улыбнулась и пропустила его в прихожую. Мужчина подошел к ней вплотную и быстро, коротко обнял, а потом отстранился и протянул бумажный пакет внушительных размеров. Девушка вопросительно посмотрела на него, под ее взглядом он открыл пакет, в котором оказалась бутылка вина, сыр, фрукты и что-то еще, в картонных коробочках – судя по запаху, какой-то десерт.

– Разве я могу прийти в гости к девушке с пустыми руками? – объяснил он.

Анна кивнула, а потом посмотрела на его правую руку, где блестело на безымянном пальце золотое кольцо, и покачала головой. Он перехватил ее взгляд и сказал:

– Я ничего плохого не имел в виду. Честно. Я не Игорь, мне ты можешь верить.

Девушка показала рукой на вешалку, и Денис, поняв, что все в порядке, быстро избавился от обуви и верхней одежды, потом вернулся и спросил:

– Где мы можем поговорить?

Анна, удивляясь собственной смелости, взяла его за руку и повела за собой в комнату. Они шли рядом, и теперь, когда оба были босиком, оказалось, что они почти одинакового роста, и их глаза были на одном уровне. Это было как-то неожиданно пронзительно, и девушка вздрогнула от пока непонятных ей чувств.

Вздрыгнул и мужчина, но совсем по другой причине. Он поставил пакет прямо на пол, после чего бесцеремонно взял ее за подбородок и повернул лицо к свету. Она попыталась было вырваться, но сильные руки крепко, хоть и бережно, продолжали держать ее так, что поврежденная часть лица была хорошо ему видна.

– Это что? – подозрительно спокойно поинтересовался Денис.

Анна смотрела ему в глаза, не отводя взгляда, но молчала.

– Кто тебя ударил? – сделал еще одну попытку мужчина.

Девушка пожала плечами и показала на горло.

– Блин, я забыл совсем! – Он отпустил ее лицо и шлепнул себя ладонью по лбу.

Подруга, воспользовавшись этим, достала из ящика тумбы несколько листов бумаги и ручку, после чего написала:

«Не переживай ты так! Я в порядке».

– Ничего себе «в порядке»! – не согласился друг и повторил свой вопрос: – Кто тебя ударил?

«Зачем тебе?»

– Как это зачем? Я ему голову оторву!

«С чего бы это?»

– А с того, что я чувствую за тебя ответственность после истории с нашим общим приятелем.

Анна даже сама почувствовала, что краснеет. Денис все сразу понял.

– Что, это опять Гавриш? – повысил голос он.

Что ей еще оставалось, кроме как кивнуть?

– Почему ты не вызвала милицию? – Мужчина поймал в ладони ее руку и сжал.

Ей совсем не хотелось отчитываться перед ним, да и вообще перед кем бы то ни было. Усложняло задачу еще и то, что она не могла говорить, а писать поэму желания не было совершенно: она уже расслабилась и перенесла все вопросы и проблемы на потом. Собственно, это она и написала:

«Сейчас я не хочу об этом говорить. Совсем. Все потом. Лучше расскажи, чего хотел ты».

Денис прочитал записку и спросил:

– Не пригласишь меня за стол?

Она улыбнулась и снова кивнула – только на это она и была сейчас способна. Вдвоем они быстро разложили принесенную им снедь на столике, а мужчина аккуратно и привычно открыл вино и разлил его по бокалам – девушка принесла один из кухни и ему.

– За тебя! – провозгласил Денис.

Анна склонила голову и отсалютовала ему своим бокалом. Они выпили, и каждый миг она чувствовала на себе пристальный взгляд мужчины. Ее волновало это, но почему – она понять не могла, равно как и не понимала, что именно скрывается за таким внезапным вниманием с его стороны. Раньше он им не страдал, хоть и общались они часто и к взаимному удовольствию.

После недолгого молчания мужчина все-таки заговорил.

– Я вижу, что ты как на иголках сидишь, – сказал он. – Ты меня боишься, что ли?

Анна посмотрела прямо ему в глаза и вопросительно склонила голову набок, потом, видя, что он не понимает, набросала на листке бумаги:

«А я должна?»

– Нет, конечно! – поспешно ответил мужчина, прочитав. – Я же сказал тебе, я не Игорь. Я никогда ничего плохого тебе не сделаю.

Девушка опустила ресницы в знак понимания и согласия.

– Тогда почему ты нервничаешь? – спросил Денис.

«Раньше мы никогда не были так близко наедине».

Мужчина улыбнулся и поспешно спрятал улыбку за винным бокалом.

«Ты хотел поговорить со мной», – напомнила Анна.

– Да, конечно, – кивнул ее собеседник. – У меня есть к тебе предложение.

«Надеюсь, не неприличное?» – не удержалась девушка.

– Если дама настаивает, – отвесил шуточный поклон Дэн и вдруг покраснел.

Опять повисла неловкая пауза, потом мужчина все-таки собрался и сказал:

– Я, кажется, нашел тебе квартиру.

– Правда? – неожиданно прорвавшимся голосом взвизгнула Анна. – Где?

– Совсем недалеко от вашего офиса, тебе можно даже будет поспать подольше и выходить за пять минут до работы.

Девушка попыталась еще что-то сказать, но голос опять «ушел», и она, обреченно махнув рукой, написала:

«Расскажи подробнее: где, что за квартира, в каком состоянии, сколько просят».

Несколько минут говорил только Денис, девушка, как кот Васька из басни, слушала и жевала. Оказалось, квартира, которую он предлагал ей, находилась в доме, построенном через дорогу от офисного центра, в котором располагалась их фирма. Чуть дальше вниз по улице, в паре минут от дома, стоял печально известный супермаркет, где Денис набил морду Игорю. Дом построили недавно, соответственно, он пока не нуждался в ремонте. Квартиры были просторными, с широкими окнами и высокими потолками. Та, которую предлагали конкретно Анне, принадлежала знакомым Дениса. Они участвовали в долевым строительстве, планируя в этой квартире поселить своего сына, но, когда дом уже был сдан, парень прожил в ней всего полгода, а потом заключил очень выгодный трудовой контракт и собирался уезжать на ближайшие пять лет на работу в Австралию. Чтобы квартира не простаивала просто так, ее хотели сдавать, но не кому-то с улицы, а хорошим, проверенным людям. Хозяева подумывали о девушках-студентках из порядочных семей, но уже стоял ноябрь, и такое предложение было не очень актуально. Когда Денис поинтересовался, не возьмут ли они на постой приличную, работающую и хозяйственную девушку, имеющую свой собственный постоянный доход, они с радостью предложили привезти ее знакомиться и смотреть квартиру. Цена, которую запрашивали за аренду однокомнатной квартиры, была даже несколько ниже, чем в среднем по городу, и Анна сразу же согласилась съездить на «смотрины»: финансовый вопрос был для нее далеко не последним. Решено было сделать это не откладывая, на следующий же день, во второй его половине.

Девушка думала, что, рассказав ей о квартире, Денис засобирается домой, но он, казалось, совсем никуда не спешил: сидел рядом с ней на диване, потягивал вино, скупно закусывая то кусочком сыра, то ломтиком фруктов, и хитро поглядывал на нее. Ей стало неуютно, и она в очередной раз остро почувствовала, что на ней надет всего лишь легкий халатик, пусть и длинный, прикрывающий ноги. Опять в голове диким мустангом пронеслась мысль: а что же она будет делать, если он вдруг, как ранее Гавриш, вздумает приставать к ней. И тут же противный внутренний голос с интонациями папаши проблеял: «Да кому ты нужна, кошка драная? Тоже мне королева красоты! Будто каждый мужик, который тебя увидит, резко вспыхивает желанием и жить без тебя не может!»

Она улыбнулась своим мыслям, хоть воспоминания об отце и вызвали у нее негативные эмоции.

– Что? – тут же спросил Денис.

Она покачала головой и махнула рукой: дескать, не бери в голову, ерунда.

– Нет, ну в чем дело-то? – настаивал мужчина.

Анна подумала и написала на листке совсем не то, что планировала изначально:

«А почему ты не дома в субботу вечером? Где твоя жена?»

Денис прочел и снова покраснел. Странно было видеть такую его реакцию, словно она спросила что-то совсем уж неприличное. До этого вечера девушка вообще не подозревала, что Дэн умеет краснеть, скорее уж он заставлял краснеть других. Какое-то время он молчал, лишь невнятное бормотание телевизора разбавляло тишину. «Что я такого спросила?» – с недоумением поинтересовалась сама у себя Анна. Молчание начинало раздражать, и она взяла мужчину за руку и крепко сжала. Он вздрогнул.

– Мы поссорились, – наконец признался он. – Она уже третий день со мной не разговаривает, а сегодня, чтобы подчеркнуть свое безразличие, уехала с подружками на всю ночь куда-то по клубам.

«И ты не попытался с ней помириться?»

– Я пытался, – глядя честными глазами прямо ей в глаза, сказал Денис. – Она просто не хочет меня слушать.

«Конечно, – подумала Анна. – Ты, наверное, опять загулял, а она узнала, вот и обиделась».

Видимо, мужчина прочитал ее мысли, потому что торопливо ответил:

– Я не изменял ей! А она решила почему-то, что изменил.

Девушка отвела глаза и, чтобы хоть что-нибудь сделать, выпила немного вина. Денис увидел, что ее бокал опустел, и долил им обоим еще. Тепло разлилось по телу Анны, лицо уже совсем не болело, и она, подперев голову рукой, попыталась уловить, какой момент фильма сейчас идет. Подумалось вдруг, что планы на этот вечер у нее как-то перепутались, но она от этого совсем не страдала. Несмотря ни на что, ей было приятно. Только сейчас, окончательно расслабившись и ощущая тихое, неспешное удовольствие, она смогла признаться себе в том, что ей нравится присутствие Дениса рядом, то, что он просто сидит так близко, разделяет ее позднюю трапезу и не считает за труд общаться с ней вот так, когда она совершенно безголоса.

На экране Майкл Корлеоне знакомился с семьей своей будущей жены Аполлонии. Круглолицая темноволосая красавица как раз приняла из его рук подарок и тихо, почти неслышно поблагодарила: «Grazia»⁴. Это не был самый любимый момент фильма, но Анна все равно залюбовалась. Романтическая сцена вызвала у девушки непрошеную мысль о том, когда же у нее самой наконец наладится личная жизнь, да и вообще жизнь в целом.

Наверное, что-то такое отразилось на ее лице, потому что сидевший рядом Денис вдруг придвинулся еще ближе и очень осторожно, аккуратно обнял ее. Она не сопротивлялась, ей были приятны его прикосновения. Стыдясь саму себя, девушка подумала, а что было бы, если бы Денис был не женат, если бы он стал ее мужчиной, – получилось бы у них что-то? Однако больше он ничего не делал, просто сидел неподвижно и держал ее в объятиях. И она перестала о чем-либо думать, полностью отдавшись ощущениям, доверившись его рукам. Не говоря ни слова, Дэн нежно поцеловал ее в висок, потом ниже, в скулу, на которую пришелся удар Гавриша, и продолжал спускаться по контуру ее лица все ниже и ниже, пока не добрался до шеи. Анне одновременно и хотелось, и не хотелось, чтобы он продолжал, но мужчина остановился сам.

– Ты такая вкусная, Ань... – задумчиво сказал он. – Почему я раньше этого не знал?

Что могла она на это сказать? «Наверное, потому что я не встречаюсь с женатыми», – подумала она, но вслух не сказала бы этого, даже если бы была здорова. Вместо этого она уткнулась лбом в его плечо и закрыла глаза. Она ощущала идущее от него тепло, и ей, так тосковавшей по участию и ласке, хотелось впитать каждую капельку его присутствия в ее жизни. Пусть он чужой, пусть он женат, пусть даже этот вечер – последнее, что у них было, и завтра он уйдет из ее жизни навсегда. Пусть. Но сейчас ей было тепло и уютно. Одним своим при-

---

⁴ «Спасибо» (итал.)

сутствием и нежностью, совершенно в нем неожиданной, Денис создавал во вселенной Анны ощущение безопасности, доверия и нужности. Так просто и так ценно.

Кажется, если бы сейчас Денис снова поцеловал ее, она бы ответила. Или все-таки нет?

Но они этого не узнали, потому что телефон Анны вдруг зазвонил, на этот раз мелодией входящего звонка. Настойчиво, даже нагло звонил телефон, и уже только из-за этого девушка поняла, что что-то не так. На экране мерцал номер мамы. Мама знала, что она не может говорить. Что случилось? Девушка взяла телефон в руку так, чтобы было слышно и ей, и Денису, – и нажала на кнопку приема.

– Анечка, Анечка, ты меня слышишь? – Голос Нины Дмитриевны не просто был встревожен – она плакала.

– Да, – еле-еле просипела в трубку девушка, и горло снова обожгло огнем.

– Аня, приезжай, пожалуйста, с папой плохо!

«Твою мать, что опять с ним случилось?!» – ругнулась про себя Анна и попыталась что-то сказать матери. Ничего не вышло, голос совершенно пропал. Она схватила лист и написала Денису: «Помоги!» Мужчина кивнул и сказал в микрофон телефона:

– Мы сейчас приедем, только скажите куда.

Нина Дмитриевна даже плакать перестала, и в динамике застыла тишина. Несколько долгих секунд спустя она спросила:

– А это кто? И где Аня?

– Аня сидит рядом со мной, – ответил Денис. – У нее снова пропал голос. Меня зовут Денис Михалёв, я ее... коллега. Скажите, куда приехать? К вам домой?

Мать Анны охнула, замолчала на пару секунд и наконец сказала:

– Во вторую городскую больницу, хирургический корпус. Я в приемном покое. Папа в операционной.

«Спроси, что с ним», – кривым почерком нацарапала Анна.

– Аня спрашивает, что с ним случилось, – механическим голосом произнес мужчина.

Из динамика снова донесся плач, перемежаемый всхлипываниями, и сквозь него они услышали:

– Он пытался покончить с собой.

– Твою мать! – в один голос сказали Денис и Анна.

Глава 7. В больнице

Россия – это не Израиль, и девушки здесь не проходят срочную службу в армии и призыву не подлежат. Анна, разумеется, исключением не была, но та скорость, с которой она оделась прямо у него на глазах, забыв о неловкости или стеснении, навеяла Денису воспоминания о его собственном армейском прошлом. Вот уж точно – собралась по «тревоге». Потом они поспорили, насколько это вообще было возможно при почти полном отсутствии у Анны голоса. Мужчина настаивал, что он сам отвезет девушку в больницу на своей машине, а та лишь яростно, преодолевая боль в горле, шипела, что не доверит свою жизнь пьяному водителю. Он убеждал ее, что пара бокалов вина никак не может повлиять на его способность управлять транспортным средством, но девушка отмахнулась от его слов, как от бреда сумасшедшего, а потом крупными злыми буквами написала на листке: «Я поеду на такси. И точка». В этом ему пришлось капитулировать, но он настоял на том, что будет ее сопровождать. Анна не понимала зачем, но согласилась. В любом случае, такси нужно было каким-то образом вызвать, а потом еще разговаривать с таксистом – не на пальцах же. Словом, после недолгих препирательств они все-таки выехали.

Приемный покой был многолюден: больница дежурила по «скорой помощи». Туда-сюда сновали врачи и медсестры, привозили и увозили поступавших пациентов. Кто-то стонал от боли в ожидании приема. Кто-то ругался – видно, были еще на это силы. Медсестры из приемного вызванивали нужных врачей. Работники «скорой помощи» сдавали новых страждущих. Словом, жизнь кипела, несмотря на уже поздний час.

Нину Дмитриевну они нашли сидящей в кресле в самом дальнем уголке холла. Она уже не плакала, но ее бледный вид и трясущиеся руки ясно давали понять, что ей самой нужна медицинская помощь. У Анны в сумочке на этот случай было припасено по маленькой бутылочке пустырника и корвалола – мало ли. А еще была вода в бутылке и одноразовые стаканчики, и, прежде чем что-то спрашивать, девушка налила в один немного воды, а потом щедро плеснула туда и из одного флакончика, и из другого. Нине Дмитриевне пришлось это выпить, но она не слишком-то и возражала.

– Расскажите, что случилось, – чуть позже, когда она стала выглядеть немного лучше, спросил Денис, поймав выразительный взгляд Анны.

Мать затравленно огляделась, словно была уверена, что Большой Брат следит за ней, и попыталась было снова заплакать, но дочь крепко сжала ее руку и покачала головой. Взгляд девушки был суров, ни капли жалости в нем не было, и лить слезы женщине сразу же расхотелось. Она вздохнула и посмотрела на Дениса, потом перевела взгляд на Анну.

– Ты уверена, что ему следует тут быть? – спросила она у дочери.

Девушка выдержала материн взгляд спокойно, потом, в свою очередь, подняла глаза на мужчину и подумала: «А что такого?» Ей сейчас совсем не казалось, что Денис находится не на своем месте. Может быть, выпитое вино было тому причиной, может – вообще стрессовая ситуация, в которой Анне нужно было присутствие и поддержка сильного и надежного человека, но она ощущала Дениса сейчас близким и почти родным. Пусть только на эту ночь, здесь и сейчас, но, в конце-то концов, именно он помог ей избавиться от назойливого Гавриша, перевезти вещи к Валентину; именно он озаботился поиском квартиры для нее и не поленился приехать провести с ней вечер и рассказать о своей находке, хотя мог просто отделаться коротким телефонным сообщением. Да, он определенно заслужил свое право находиться здесь.

– Я уверена, мам, – беззвучно, одними губами произнесла девушка.

Мама недоуменно смотрела на нее: она не поняла. Анна отчаянно закивала головой, ей хотелось поскорее все узнать.

– Хорошо, – сдалась Нина Дмитриевна и начала свой рассказ.

Когда Анна убежала из дома, Игорь Сергеевич не воспринял ее слова всерьез. Он был абсолютно уверен, что она вернется домой вечером, как обычно после работы. Максимум – пойдет куда-нибудь с подружками выпить, чтобы пожаловаться им на жизнь и слить свой негатив. Правда, настроение у него все равно было плохое, и, когда Нина Дмитриевна позвонила ему по какому-то обычному, рутинному поводу, он накричал еще и на нее, и именно поэтому женщина поняла, что что-то произошло дома, пока ее не было. Она начала выпытывать у мужа, в чем дело, но тот только отмахнулся и разговаривать больше не стал. После звонка дочери женщина разволновалась еще больше и снова позвонила мужу с требованием объяснений, но он просто не снял трубку.

Разговор случился уже дома. Объяснять свой поступок отец, как водится, не стал: он считал, что прав во всем и всегда, что его слово – закон, которому его домашние должны подчиняться беспрекословно, причем мнение этих самых домашних его не волновало совершенно. Они опять сцепились, и мать высказала ему, что разговаривала с дочерью, что та обиделась и возвращаться домой не желает, что жить ей пока негде, на дворе почти зима, и если с Аней что-то случится, виноват будет только он. Разумеется, Игорь Сергеевич в долгу не остался, рассказал жене, что он обо всем этом думает. В итоге оба пили капли в разных комнатах и не разговаривали друг с другом.

Переживая за дочь (и немного за себя), родители пытались ей дозвониться, но она работала и на звонки не отвечала. Это заводило их еще больше, они дулись, психовали, переживали и снова пили успокоительные.

Наконец вечером Нина Дмитриевна смогла поговорить с Анной, но та возвращаться домой отказалась наотрез и категорично заявила, что жить отныне будет сама. Женщина проплакала почти всю ночь, обвиняя мужа в том, что он девочку все-таки достал, тот наорал на нее в ответ. Обоим стало плохо, пришлось вызывать «скорую», которая уколола всех оптом и велела отдыхать. Само собой, медиков никто не послушался. Всю ночь плакали и искали ответы на извечные русские вопросы: кто виноват и что делать. В итоге ранним утром заведенный донельзя Игорь Сергеевич позвонил дочери, снова обвинил ее во всех смертных грехах, был облян в ответ и скис окончательно. С женой он поругался, рассказав, что это она виновата в том, что дочь выросла такой непослушной, бессовестной, наглой и вообще ни во что не ставящей родителей.

Несколько дней родители Анны не разговаривали друг с другом вообще. В семье такое было не в новинку: Игорь Сергеевич периодически обижался на что-нибудь или кого-нибудь и замолкал на неделю-другую. Ни его жена, ни дочь не понимали, как это вообще возможно – так долго не общаться с людьми, с которыми живешь под одной крышей, – поначалу переживали, плакали, пытались идти на контакт и искали причины в себе, а потом им это надоело. Они даже научились радоваться, когда в доме было тихо и никто ни на кого не кричал. Нина Дмитриевна и на этот раз восприняла молчание мужа спокойно: помолчит, переберется, заскучает и снова заговорит. А потом услышала странные звуки из соседней комнаты. Ей стало интересно, она пошла посмотреть, что там происходит, и увидела, как муж пытается открыть окно, но старую деревянную раму заело, и так просто у него ничего не получалось.

– Что ты делаешь? – удивленно спросила женщина.

Муж молча, целенаправленно продолжал ломать окно.

– Игорь! Ответь мне! Что ты делаешь? Зачем ты ломаешь раму?

– А пошла ты! – рывкнул мужчина, рывком открыл окно, неожиданно просто поддавшись, и попытался встать на подоконник, чтобы прыгнуть в открытый проем.

Нина Дмитриевна прыгнула вперед, к мужу, с такой скоростью и силой, как, наверное, даже в детстве на уроках физкультуры не прыгала. Она схватила его за футболку, потянула на себя, ткань затрещала. Мужчина отбивался, но его жена вцепилась уже в него и отпускать не собиралась. Они боролись какое-то время: он пытался дотянуться до края подоконника, она

продолжала тащить его обратно, в квартиру. Наконец он все-таки упал: через голову, с высоты своего роста, прямо в окно с третьего этажа, приземлился сначала на припаркованную прямо под окном машину, потом, отрикошетив от нее, на газон – и отключился.

Нина Дмитриевна просто не могла поверить в то, что все это происходит по-настоящему, что это не сон. На негнущихся ногах, плохо соображая, движимая лишь инстинктами, она сбегала по лестнице, казалось, в мгновение ока, и ринулась к лежавшему на грязном снегу мужу. Подбежав, она пощупала пульс, послушала сердце. Он был жив, но лежал в такой неестественной позе, что ясно было: повреждения у него есть. Как их могло не быть?

Тут набежали и зеваки из числа соседей, и всех в первую очередь интересовало, что произошло. Стараясь сдерживать рыдания, Нина Дмитриевна попросила их вызвать «скорую помощь», та и доставила Игоря Сергеевича в дежурную больницу, которая, по счастливой случайности, находилась в десяти минутах езды от их дома. Зевакам у подъезда и персоналу больницы женщина сказала, что муж пытался починить сломанную раму и случайно вывалился в окно, поскользнувшись на скользком крашеном подоконнике. Она не хотела выносить сор из избы.

Закончив рассказ, мама опять расплакалась, и Анна, все это время сидевшая на подлокотнике кресла, совсем рядом, крепко обняла ее и прижалась лбом к ее лбу. Хотелось сказать что-то утешительное, но предательский голос пока не собирался возвращаться. Так что она просто сидела и обнимала маму, стараясь поддержать ее хотя бы своим присутствием.

Денис возвышался над женщинами и думал, что жалко ему в этой ситуации только Анну, да и то не очень: девушка вроде бы неплохо держалась и не кисла. Два взрослых человека, ее родители, устроили цирк на пустом месте, и клоунов им показалось мало, они еще и смертельный номер решили показать. Он вообще не видел проблемы в том, что выросшая дочь, которой, по его скромному мнению, уже давным-давно было пора вырваться из родительского гнезда, наконец-то решила жить своей жизнью. Сам он в ее возрасте уже несколько лет жил своим домом и был женат на Надежде. Да, сделала Анна это не очень «правильно» – демонстративно и с эмоциями, но, с другой стороны, зачем было не менее эмоционально выгонять ее из дома? И уж тем более, зачем было бросаться такими словами, если ты в глубине души не хотел, чтобы она куда-то уходила? Что за поведение для взрослого мужика? И совсем непонятно было Денису, зачем кидаться из окна только потому, что обидевшаяся на тебя (за дело, кстати!) дочь не хочет с тобой разговаривать. В конце концов, каждый имеет право на то, чтобы его чувства принимали во внимание хотя бы близкие люди, члены семьи. Ну нагородили дел, ну поругались, подулись – пройдет время, все успокоится и вновь помирятся. Чего устраивать истерики? Денис сам истериком не был и не выносил нервных мужиков. Женщин он знал в своей жизни разных и совершенно спокойно относился даже к их заморочкам, многое мог простить им и на многое закрыть глаза. Но для мужиков женские закидоны он считал неприличными.

– Нина Дмитриевна, – позвал он, присаживаясь рядом на корточки. Имя и отчество матери Анна сообщила ему чуть раньше, по дороге. – Давайте я в киоск сгоняю, кофе принесу. Или какао. Что вы любите? Вам нужно выпить что-то горячее и непременно сладкое, станет легче.

Женщина подняла глаза, словно впервые увидела этого мужчину. Похоже, о его присутствии она успела забыть, так тихо он стоял, пока она рассказывала. Видимо, ей стало неловко от того, что посторонний человек был свидетелем позора ее семьи, – она покраснела. Анна, безошибочно считав с лица мамы эмоции, быстро написала на листке:

«Он свой. Ему можно доверять».

Нина Дмитриевна и Денис прочли одновременно. Мама обреченно вздохнула и кивнула. А Анна стала свидетелем того, как мужчина покраснел в третий раз за один вечер, и улыбнулась ему благодарной улыбкой.

– Я кофе не люблю, – уже спокойно, мирно произнесла женщина. – Мне какао, пожалуйста. Или чай, если не очень плохой.

Дэн подарил ей ободряющую улыбку и обратился к подруге:

– А тебе?

«Капучино», – накорябала она.

– Я быстро, – сказал мужчина и оставил женщин одних.

Только тут Нина Дмитриевна, как индеец Зоркий Глаз из «бородатого» анекдота, заметила, что у дочери синяк на пол-лица, и ахнула.

– Аня! Что это? – воскликнула она, показывая на синюшную скулу. – Тебя кто-то ударили?!

Анна обреченно вздохнула. Она ни при каких обстоятельствах не планировала ставить мать в известность насчет ее непростых «отношений» с Гавришем. Пришлось импровизировать на ходу. Она написала на листке, стараясь выглядеть спокойной и вести себя естественно:

«Я поскользнулась по пути домой и упала. Приложилась о тротуарную плитку».

– Голова не болит? – участливо спросила мама. – Не кружится? Не тошнит?

«Все в порядке. Сотрясения нет. Немного болит лицо, но это только ушиб».

– Откуда ты знаешь? – Нине Дмитриевне, похоже, хотелось поволноваться еще. – Ты была у врача? Тебя осматривали?

«Я сама себя осматривала. И сотрясение у меня было раньше, если ты помнишь. Я не забыла симптомы».

Женщина хотела еще что-то сказать, но к ним уже подходил Денис с двумя одноразовыми стаканчиками. Он осторожно, стараясь не обжечь ни Нину Дмитриевну, ни Анну, вручил им напитки и встал рядом.

– Спасибо, – поблагодарила мать, а дочь лишь в очередной раз кивнула головой.

«Интересно, – подумал мужчина, непроизвольно улыбнувшись своим мыслям, – у нее шея не болит еще от всех этих кивков?» Ему казалось, что должна бы болеть. Спросить у нее самой, что ли? А она в ответ еще раз кивнет.

Нина Дмитриевна мелкими глотками, не торопясь, пила горячее сладкое какао. Стакан она держала уверенно, руки у нее больше не дрожали. Это отметили и ее дочь, и Денис. И это радовало. Значит, она уже лучше владела собой и могла адекватно воспринимать реальность. Шока не было. Это было кстати: чем бы ни закончилась операция, женщина сможет нормально реагировать. Она пила, грела руки о стаканчик и молчала, думая о чем-то своем.

Анна встала с подлокотника и подошла вплотную к Денису. От ее присутствия по его телу разлилось тепло, и он мысленно отметил это с неожиданной для самого себя радостью, автоматически подавшись ей навстречу.

«А себе?» – быстро написала на листке девушка.

– Что себе? – не понял мужчина.

«Ты не взял себе кофе. Рук не хватило?»

Денис улыбнулся. Она правильно все поняла. Нести три горячих стакана одновременно он бы не смог.

«Давай напополам, – предложила она. – Мне одной много».

– Ты уверена?

Анна попробовала кофе, слегка испачкав верхнюю губу в сливочную пенку, и передала стакан ему. Он взял, автоматически сделал глоток, ойкнул, обжегшись, но не мог отвести глаз от сливок на ее губе, которые она, перехватив направление его взгляда, тут же слизнула, и он испытал что-то похожее на разочарование. Денис не признался бы в этом под пыткой, но ему вдруг безумно захотелось самому собрать губами эту нежную пенку со сливочно-кофейным вкусом с ее губ. Память услужливо подкинула ему воспоминание о том единственном поцелуе, который у него с ней был, и мужчина покраснел в четвертый раз за вечер. Это уже не лезло ни

в какие ворота! Как девчонка, честное слово! Скрывая смущение, он передал стакан обратно девушке, жадно ловя каждое ее движение, внутренне желая, чтобы она опять испачкалась и облизнулась.

Когда они допили, Анна тронула Дениса за плечо и написала:

«Ты, когда выходил, не заметил, банкомат работает?»

– Работает, – ответил Денис. – А зачем тебе ночью деньги?

«Нужно врачу дать. И медсестрам в отделении».

– Точно. Я не подумал как-то. Прости.

«Ты и не должен. Ты и так сделал больше, чем вообще мог бы. Спасибо! Может, домой поедешь?»

– Ну уж нет! – не согласился мужчина. – Я побуду с тобой,ждемся окончания операции. Возможно, я еще в чем-то пригожусь.

Нина Дмитриевна с интересом наблюдала за ними, ловя каждое слово и движение. Хорошо зная мать, Анна была уверена, что та еще не раз будет ее пытаться насчет Дениса и того, какие отношения их связывают. Но сейчас ей было не до того.

Денис проводил девушку до банкомата, а когда они вернулись, Нина Дмитриевна уже не сидела, а стояла, разговаривая с высоким шатеном в зеленом операционном костюме. Анна прибавила скорости, почти побежала, не чуя под собой ног.

Она не ошиблась, это действительно был принявший Игоря Сергеевича травматолог. Он рассказал, что операция прошла неплохо, повреждения были не так серьезны, как показалось на первый взгляд. Отец Анны отделался несколькими переломами, в том числе со смещением – их почистили, собрали и сложили – и ушибами мягких тканей и внутренних органов. Без сотрясения мозга тоже не обошлось, но в целом состояние пациента серьезных опасений не вызвало. Внутренних разрывов и кровотечений не было, повезло. Теперь мужчину должны были поместить в послеоперационную палату в травматологическом отделении. С ним можно было остаться на ночь, ответил он на вопрос Нины Дмитриевны. Утром будет обход, и станет понятнее, как дальше пойдет выздоровление. Но он обязательно поправится, волноваться не нужно, добавил хирург.

Анна тихо и уверенно, незаметно для остальных находившихся в холле людей сунула в карман врача купюру. Тот попытался было что-то сказать, но она перехватила и с чувством пожала его руку, кивнула головой, а потом написала на листке: «Большое спасибо, доктор!»

– Пожалуйста, – ответил тот, внимательно посмотрел на девушку и спросил: – А с Вами что? Вы тоже падали? И почему Вы не говорите? Вы немая?

«У меня временно пропал голос. А синяк от падения – поскользнулась сегодня на льду».

– Ну-ну, – буркнул врач. Его не обмануть было историей про лед, он, в отличие от Нины Дмитриевны, прекрасно отличал синяки от падения и от удара. – Пойдемте, я попрошу отоларинголога Вас осмотреть. А Вы, – обратился он к женщине, – можете пройти к мужу и побыть с ним, его сейчас будут перевозить в палату.

Все вместе они двинулись за врачом. Денис нес верхнюю одежду и поддерживал Нину Дмитриевну под руку. Та воспринимала это уже как должное и благодарно опиралась на его крепкий локоть. У лифтов они встретили санитаров, которые везли на каталке только что прооперированного Игоря Сергеевича. Он был до подбородка накрыт белой простыней и на ее фоне казался трупом. Кожа была бледной с желтоватым оттенком, губы посинели, вокруг закрытых глаз темнели круги, щеки и глаза ввалились. При виде отца Анна едва не упала в обморок, но врач успел поддержать ее и слегка пошлепал по щекам. Нина Дмитриевна еще сильнее оперлась о руку Дениса.

– Вы можете остаться с ним до утра, – повторил доктор, обращаясь к жене пациента. – Я сейчас скажу сестрам.

В отделении отца быстро переложили на койку в послеоперационной палате, поставили какие-то капельницы, нашли кресло для мамы. Анна подумала, что не последнюю роль в этом сыграла ее хрустящая «благодарность». Аккуратно поймав за полу халатика суетящуюся медсестру и отведя ее в уголок, девушка сунула купюру поменьше в ее карман, указав головой на лежавшего на койке отца. Женщина изображать невинность не стала, тихо поблагодарила и убежала за одеялом потеплее. Тем временем доктор вполголоса что-то рассказывал маме, а когда Анна подошла поближе, взял ее за локоть и сказал:

– А теперь мы займемся Вами. Пойдем.

Денис оставил Нине Дмитриевне ее пальто, шепнул что-то ободряющее и в несколько шагов нагнал Анну.

– Ваш муж? – спросил доктор у девушки, указав головой в его сторону, но та не успела ничего ответить, потому что Денис быстро сказал:

– Да.

– Хорошо, пошли с нами, – не стал спорить врач.

Двумя этажами выше, в лор-отделении, доктор пошептался со своим коллегой и попрощался с Анной и Денисом, заверив, что и с отцом, и с ней все будет хорошо. В свою очередь, отоларинголог осмотрел девушку, покачал головой, пожурил за позднее обращение и обработал ее горло каким-то холодным и неприятным на вкус лекарством, после чего быстро расписал на листке бумаги схему лечения. Как он уверял, если его придерживаться, голос восстановится уже через пару дней, но и тогда желательно побережеться и не болтать много. И, конечно, порекомендовал взять бюллетень и побыть дома. Анна, уже привыкшая к письменной речи, написала на листке бумаги благодарность, потом хотела было добавить еще купюру, но, к удивлению своему, увидела, что это уже сделал Денис: быстро, споро, уверенно, – после чего обменялся с врачом рукопожатием и увел девушку из отделения под руку.

Они взяли себе еще по стакану кофе в круглосуточном киоске, но пили его в холле больницы, в тепле, положив верхнюю одежду на подоконник. Сесть было негде: поток пациентов не прекращался, несмотря на позднее время.

«Теперь ты поедешь домой?» – спросила Анна.

– А ты? – парировал Денис.

«Мне нужно зайти в родительскую квартиру, собрать отцу вещи и маме какой-нибудь завтрак».

– Ты что, сейчас его нести собралась?

«Нет, принесу утром. Сейчас ни к чему».

– Тогда я тебя провожу, – решил мужчина.

«А твоя жена?»

– А что жена? Она кутит и, спору на что угодно, обо мне и не вспоминает.

Анне показалось, что в голосе Дениса звучит горькое сожаление, но ей было его совсем не жаль: сам виноват, нечего гулять от законной супруги. Потом она подумала, что и сама сейчас занимается тем, что встает между Денисом и его женой. Что мешало ей отказать ему, когда он просил разрешения приехать? Что мешало отправить его домой, когда позвонила мама? Да и что мешает попрощаться прямо сейчас? Она спокойно дойдет домой пешком или доедет на такси.

Как страшно было признаваться себе, что она совсем не хочет, чтобы он уходил!

– Так мы идем? – спросил Денис. – Или машину вызвать?

«Идем. Тут недалеко».

– Как скажешь.

Глава 8. Первая ночь

В квартире было темно и пусто. Когда они вошли, Анна не стала включать свет, по привычке, чтобы никому не помешать, совсем забыв, что, кроме них двоих, там никого не было. На ощупь сняв обувь, они прошли на кухню, и девушка зажгла светильник над обеденным столом. Денис на ходу расстегивал куртку, и она последовала его примеру. Потом до нее все-таки дошло все, что произошло в этот вечер, и, как была, в полурасстегнутом пальто и с сумкой в руках, она не села – упала на табурет перед столом и схватилась руками за голову. Опять начало трясти. Денис тихо подошел сзади и помог подруге освободиться от верхней одежды, потом забрал из ее рук сумку и отнес все на вешалку в прихожей.

Когда он вернулся в кухню, девушка сидела на том же месте, в той же позе, и тихо плакала в ладони. Плечи ее вздрагивали, и она выглядела такой маленькой, съжившейся, что ее захотелось взять на руки и крепко-крепко прижать к себе. Мужчина подошел сзади, замер на несколько секунд, потом положил руки ей на плечи и обнял. Анна прижалась к нему спиной и заплакала еще сильнее, словно его прикосновение сняло в ней какой-то зажим, и слезы полились сами собой. Он держал ее, пока она плакала, и понемногу она стала успокаиваться. Наконец слезы закончились совсем, и девушка, подняв лицо, вытерла тыльной стороной ладони стекающую по нему влагу. Глаза ее блестели в полутьме, в самой глубине расширившихся зрачков сияли отражения источника света. Денис вздрогнул и шагнул назад.

«Что?» – беззвучно, одними губами спросила она, но он понял и покачал головой.

Девушка встала и сделала шаг ему навстречу. Вопросительное выражение не сходило с ее лица.

Денису стало страшно. Она была настолько красива сейчас, что он готов был забыть обо всем на свете и наброситься на нее с поцелуями, лишь бы снова ощутить тот вкус, что засел, словно заноза, в самой глубине его памяти, – вкус ее губ. В его глазах ее не портил ни огромный, почти на половину лица, синяк, ни размазавшаяся косметика, ни тени усталости под глазами. В скудном свете настенного светильника она выглядела совсем юной, и Денис казался себе еще старше, чем был, словно она годилась ему в дочери. Он не мог обидеть ее. Он понимал, что, если не сдержится сейчас, будет ничем не лучше гада Гавриша и потеряет ее навсегда, одним махом зачеркнет все то, что побудило ее назвать его своим, доверить ему тайну своей семьи и свою безопасность. И мужчина сделал еще один шаг назад, собираясь с силами.

Анна в недоумении остановилась. Она вообще ничего не понимала. Поведение Дэна казалось ей странным. По старой привычке она стала искать причины в себе, пытаясь вспомнить, что же она сделала такого, что обидело его. Как назло, ничего «такого» не вспоминалось. Девушка пожала плечами и осталась стоять, пристально глядя на Дениса. Тот не отводил взгляда, но и не двигался. Некоторое время они играли в гляделки, потом Анне это надоело, она развернулась и пошла к плите, греть воду для чая. Нестерпимо хотелось выпить горячего, внутренний душевный холод, кажется, решил захватить еще и ее тело в придачу. Только когда девушка поставила чайник на огонь и развернулась, чтобы снова сесть за стол, Денис нашел в себе силы подойти к ней.

– Извини, – сказал он. – Я не хотел тебя пугать. Это просто усталость.

– Ты поедешь домой? – шепотом спросила Анна и удивилась тому, что хоть так может общаться. Горло почти не болело, и девушка вспомнила дежурного отоларинголога теплым словом.

– Да, посижу немного с тобой и вызову такси. Ты же нальешь мне чашку чаю?

– Конечно, – едва слышно ответила девушка и улыбнулась. – Спасибо тебе за все. Ты так помог мне!

– Рад был, – совершенно искренне признался мужчина.

Анна заварила чай и разлила его по большим чашкам. У них в доме никто из маленькой посуды никогда не пил. Денис грел руки о теплые фарфоровые бока и радовался, что у него есть еще время, чтобы побыть с девушкой, пока чай не закончится. На самом деле ему совсем не хотелось уезжать. Он ощущал почти физически, как с каждой проведенной рядом секундой его отношение к ней становится все теплее, все нежнее, все трепетнее. Да, он уже признался себе, что хочет ее, еще в тот самый день, когда она попросила его о помощи в лифте. Это было для него нормально, он любил женщин, но зарождающее чувство, которому он пока не мог найти имени, удивляло и очаровывало его. Ни к одной девушке, кроме, пожалуй, жены Надежды, да и то в самые первые месяцы их отношений, он не испытывал ничего подобного. Хотелось помогать ей, заботиться, защищать, облегчать жизнь. И как это с ним произошло, он не понимал.

Анна, в свою очередь, сидела рядом с Денисом за столом, пила чай мелкими глотками и мысленно ругала себя распоследними словами. Она уже не раз за вечер предложила Дэну уехать домой, но он все еще оставался с ней. Девушке было стыдно перед его женой за то, что ей так хорошо в его присутствии, она хотела, чтобы мужчина наконец оставил ее и вернулся к семье. И в то же время она до ужаса боялась того момента, когда он все же поднимется и уедет, оставив ее одну в пустой квартире.

Разговор не клеился, каждый был занят своими мыслями, и девушка почувствовала, что уже засыпает. Нужно было что-то решать, тем более что рано утром она должна была вернуться в больницу, да еще и маме принести что-то перекусить. Денис заметил, что Анна становится все тише и почти совсем не пьет, и с сожалением поднялся.

– Я поеду, Ань. Тебе нужно отдохнуть.

Она тоже встала, прошептала:

– А как же такси?

– Я вызову с улицы и покурю, пока машина придет. Не переживай. Спасибо за чай.

Она улыбнулась.

Пока он одевался, девушка стояла рядом и пыталась найти слова, чтобы уговорить его остаться и чтобы это не выглядело неприлично. Слова не находились, она опять мысленно ругала себя, наблюдала за мужчиной и молилась о том, чтобы он сам придумал повод и не оставлял ее. Наконец Денис застегнул куртку. Больше медлить было нельзя.

– Я позвоню тебе утром, – пообещал он.

Она кивнула и шепнула:

– А твоя машина?

– Я заберу ее завтра, скорее всего, ближе к вечеру. Тебя же все равно у Валентина не будет, да?

Анна отвела глаза.

– Я не знаю, – так тихо ответила она, что он скорее угадал ответ по ее губам, чем услышал. – Я не думаю, что буду сидеть у *его* постели.

Денис прекрасно понял, о ком идет речь.

– А мама? – уточнил он. – Ты же будешь ее поддерживать?

Тут Анна не колебалась.

– Разумеется. Но это не значит, что я вернусь сюда жить.

Денис почесал уже зарастающий колючей щетиной подбородок.

– Значит, ты все еще хочешь посмотреть съёмную квартиру?

– Хочу. Созвонимся утром и договоримся о времени, – прошептала Анна, чувствуя, что горло снова начинает жечь. – Если, конечно, тебя не убьет твоя жена.

– Хватит уже о ней! – с неожиданной для них обоих злостью бросил Денис. – Я не хочу говорить о Надежде, слышишь?

Анна подалась назад, ее напугала эта вспышка. В долю секунды она вдруг не просто вспомнила, что стоящий напротив нее мужчина – чужой муж, а почувствовала это всей кожей: по ней словно холодный ветер пронесся.

Денис, в свою очередь, сразу же мысленно обругал себя за эту вспышку. Не вина Ани была, в конце концов, что он, взрослый женатый мужик, вел себя абсолютно неподобающе, унижая своим поведением и обеих заинтересованных женщин, и себя самого.

– Ань, прости! – Он шагнул к ней, но она снова отступила. – Прости меня, дурака! Я не должен был повышать голос. Ты ни в чем не виновата. Я просто устал, прости. – Видя, что страх все еще не ушел из глаз девушки, он продолжил: – Я никогда не причиню тебе вреда, слышишь? Я клянусь тебе!

Анна осторожно, на цыпочках, подошла к нему и примирительно погладила мужчину по щеке кончиками пальцем. Пальцы были легки, невесомы и холодны, словно не грелись о горячую чашку всего пару минут назад. На миг зажмурившись под ее прикосновениями, Денис открыл глаза и улыбнулся, вложив в эту улыбку все чувства, что переполняли его в этот момент по отношению к стоявшей рядом с ним чудесной девушке. Его в общем-то заурядное лицо преобразилось от этой улыбки настолько, что Анна словно впервые увидела его и залюбовалась. И улыбнулась в ответ, не боясь больше.

– Я пойду? – то ли спросил, то ли сообщил Денис.

– Иди, – одними губами сказала она.

Мужчина развернулся, открыл дверь и шагнул в холодную полутьму лестничной клетки, аккуратно прикрыв за собой дверь. Девушка осталась стоять на пороге, чувствуя, как откуда-то из тьмы пустой квартиры подбирается к ее сердцу страх. Она села на корточки, обхватила себя руками и закрыла глаза, словно это могло каким-то образом помочь и изгнать призраки прочь.

Просидев так минут пять, обзвав себя в очередные триста пятьдесят раз дурой и трусихой, признавшись себе, что Денис ей сейчас нужен здесь, и плевать на жену, Анна подбежала к окну и посмотрела вниз. Фонари не горели, двор был окутан тьмой. Не было видно, стоит ли кто-то возле подъезда или нет. Рассудив, что, если даже мужчина и успел уже уехать, то не очень далеко, она трясущимися руками стала набирать телефонное сообщение с просьбой вернуться. Ей было стыдно и страшно. Она боялась, что он отвергнет ее и все-таки уедет к жене. И в то же самое время она страшилась того, что он вернется сюда, к ней, – что она станет делать тогда? Обругав себя еще раз, Анна дописала сообщение и нажала на кнопку «отправить». Все. Теперь только ждать.

Тишину разорвал сигнал домофона. Не чуя себя от страха, девушка кинулась к входной двери и сорвала трубку с аппарата прежде, чем он успел подать сигнал во второй раз.

– Аня, это я, – сказали там, не дожидаясь, пока она прошепчет что-то. – Впусти меня, пожалуйста!

«Так быстро! – удивилась про себя Анна. – Он вернулся ко мне, едва получив сообщение! Мамочка, что я делаю?!» Она нажала кнопку открытия дверей, повернула ключ в замке и застыла статуей у порога, ожидая шагов на лестничной клетке.

Денис вошел в квартиру, запер за собой дверь и посмотрел на нее в нерешительности.

– Знаешь, – сказал он, – можешь на меня кричать, но никуда я не поеду. Тебе нельзя сейчас оставаться одной. Можешь думать обо мне, что хочешь, но эту ночь я проведу с тобой. Я не стану приставать, тебе нечего бояться. Я просто буду рядом.

– Не поняла, – беззвучно проговорила Анна.

И в этот момент из кармана мужчины раздался звон. Денис тут же достал телефон, нажал несколько кнопок, прочел – и только тут до нее дошло, что это было ее сообщение. Он вернулся к ней просто так, еще не успев прочитать всего того, что она ему написала. Уши покраснели, девушка опустила глаза, желая провалиться сквозь землю от стыда. Несколько долгих секунд

мужчина читал, потом подошел к ней и, взяв пальцами за подбородок, поднял его так, чтобы видеть ее глаза.

– Не бойся, – произнес он тихим шепотом. – Я буду с тобой. – А потом подхватил на руки и понес в комнату – ее комнату, безошибочно найдя дорожку в почти полной темноте.

Они целовались, лежа на ее широкой кровати, и девушке казалось, что она тает, растекается по поверхности, как весенняя полноводная река, освободившаяся от ледяного плена, стремится захватить все доступное ей пространство. Денис не позволял себе большего, его руки просто держали ее, прижимали к его телу, не давая провалиться в беспамятство страсти. Она уже не думала, не оставалось сил думать. Его поцелуи прогнали из ее разума все возможные мысли, и она хотела сейчас только его, хотела сделать его своим – пусть на один лишь раз, на одну ночь. Денис целовал ее, словно пытаясь выпить всю ее сладость, ее неугомонное жизнелюбие, ее страсть к жизни. В отличие от девушки, он не позволял себе расслабиться, прекрасно понимая, что дать полную волю своим желаниям сейчас означало бы потерять Анну потом. Он хотел ее не меньше, чем она его, но, чувствуя ответственность за ее благополучие, собрал волю в кулак и держался, держался из последних сил. И при этом отказать себе хотя бы в поцелуях не мог, на подобный подвиг его сил уже не хватало.

– Дэн... Дэнечка... – шептала под его губами и руками девушка, и мужчина понял, что, если не остановится сейчас, дальше уже не сможет.

Он прижал подругу к себе, с трудом оторвавшись от шеи, зарылся лицом в ее волосы и замер. Анна попыталась вывернуться и заглянуть ему в лицо, не понимая, почему он остановился, но мужчина держал ее крепко, и она, после недолгих попыток вырваться, смирилась, уткнулась лицом в его плечо и тоже застыла без движения. Несколько минут спустя, когда оба уже смогли выровнять дыхание, девушка прошептала:

– Дэнъка, мы просто ненормальные с тобой. Особенно я...

– Ты такая сладкая, Ань, – словно не слыша ее слов, ответил Денис. – Я просто с ума от тебя схожу. – Он умолк, Анна хотела сказать еще что-то, но мужчина продолжил: – Однако без твоего желания я ничего делать не буду, клянусь тебе. Буду тебе другом, буду братом, буду тенью. Все, что больше, – только когда ты захочешь. *Если захочешь.*

Анна хотела было сказать, что хочет его прямо сейчас, но поймала себя на том, что по-прежнему испытывает острое чувство вины перед его женой. А еще где-то в глубине души, там, где гнездятся самые смелые желания, ей страстно хотелось, чтобы их первый раз был не здесь и не так – впопыхах, под острым соусом страха и боли. Если она все же решится наплевать на свои принципы, пусть это хотя бы доставит ей удовольствие и будет красиво. Приняв решение, она прошептала:

– Мне так хорошо с тобой, Дэнъка! Просто оттого, что ты рядом. Давай спать. Обещай, что останешься со мной и не уйдешь. Останешься?

– Останусь. Не уйду, – тихо, обжигая ее ухо жарким дыханием, прошептал в ответ Денис.

Проваливаясь в сон, девушка ощущала его запах вокруг себя, словно укуталась в теплое и уютное, хотя пока еще новое и непривычное одеяло. Руки и тело мужчины согревали ее, и в настоящем одеяле нужды вовсе не было.

А Денис, обнимая ее, долго не мог уснуть, думая о том, куда он влез и как теперь будет жить, разрываясь между все еще любимой женой и этой проблемной, но очень желанной девушкой. Простой мимолетный романчик не оставил бы следа в его сердце, но уже одно то, что он пока отказывал и себе, и Анне в близости, многое говорило Денису о нем самом. Мужчина лежал в темноте, обнимая подругу, слушая ее дыхание и удивляясь себе самому. Остаться на ночь – это верх глупости, Надя дома еще расскажет ему все, что думает о нем. Но бросить Аню, уйти в ночь, зная, что она останется одна в темной пустой квартире, с мыслями о прооперированном отце, каким бы он ни был, и о гаде Гаврише, Денис не мог. Просто не мог. Кто-то должен был помочь ей, дать ей ощущение безопасности и уверенности – так почему не он?

С этими мыслями он все-таки задремал, и снилась ему Анна, всю ночь до самого пробуждения.

Глава 9. Андрей

Утро прошло по плану. Анна проснулась первой, кое-как привела себя в порядок и занялась приготовлением быстрого завтрака для них с Денисом и для мамы. Денис поднялся уже на запах еды, тоже быстро умылся и пригладил взъерошенные волосы пальцами, а после завтрака проводил Анну до больницы, сам же поехал забирать машину. Девушка чувствовала себя неловко, очарование и близость прошедшей ночи казались теперь не более чем сном, и как вести себя с мужчиной, она не знала. Он тоже был словно не в своей тарелке, быстро обнял ее и ушел по направлению к автобусной остановке, чем вызвал у Анны вздох облегчения. По крайней мере, сейчас ей не нужно было придумывать тему для разговора и делать вид, что все в порядке.

В отделении девушка практически сразу столкнулась с врачом, ночью прооперировавшим отца. Он узнал ее и поинтересовался, как она себя чувствует. Анна написала на листочке, что все в порядке, и добавила благодарность ему и его коллеге лору. Потом подумала и, пока врач не убежал по своим делам, дописала вопрос о том, как прошла ночь у Игоря Сергеевича. Мужчина успокоительно похлопал ее по плечу.

– С ним все будет нормально, – пообещал он. – Ваш отец приходил в себя, он в адекватном состоянии, сообразил, где находится, и вспомнил, что с ним произошло.

При этих словах Анна похолодела. Если папаша рассказал о попытке суицида, его же на учет к психиатру поставить могут! А он и так устойчивостью психики не отличается. Или это все-таки просто отвратительный характер и отсутствие нормального воспитания?

– Вы только не переживайте. Мы к нему час назад даже милицию пустили, он им рассказал, что это был несчастный случай, и они ушли с миром.

Анна постаралась сделать так, чтобы ее облегченный вздох не слишком уж бросался в глаза. Получилось у нее или нет, она так и не поняла: врач или не заметил, или сделал вид, подыграв ей.

– Температура нормальная, обезболиваем через капельницу, так что в целом ваш отец чувствует себя неплохо, насколько это возможно в его состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.